

АЛИЯ БУССЕЛЬ

КРЫША

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алия Буссель

Крыша

<https://litres.ru/74322643>

SelfPub; 2026

Аннотация

Опять он. В лифте, в лобби, в кофейне напротив. Молчаливый сосед в черном костюме ловит ее взгляд — и тут же уводит свой. И каждый вечер уезжает на пятидесятый. Последний. Туда, где только ветер и крыша небоскреба над ночным Нью-Йорком.

Мина привыкла все замечать. Работа в галерее научила ее видеть то, что скрыто. И эту загадку она разгадает сама.

Один вечер на крыше. Поцелуй в лифте. Он знает ее имя раньше, чем она представилась. И исчезает без объяснений. А она задерживает дыхание — чтобы его запах остался с ней еще на секунду.

У него есть правило: никто не должен узнать о ней. Потому что мир, в котором он живет, не прощает привязанностей. Он давал себе слово не приближаться. Каждый раз. И каждый раз нарушал его.

История о двоих, которые прятались от всего города на крыше, пока прошлое одной и настоящее другого не нашли их даже там.

Содержание

Глава 1. Непостоянство	4
Глава 2. Вид	17
Глава 3. Пионы	43
Глава 4. Ливень	76
Глава 5. Сирень	103
Глава 6. Бэт-пещера	117
Глава 7. Лилии	137
Конец ознакомительного фрагмента.	153

Алия Буссель

Крыша

Глава 1. Непостоянство

Опять он.

За последние две недели она сталкивалась с ним так часто — это уже граничило с какой-то иронией. И просилось в ее личный календарь.

Мина стояла в лифте и смотрела вперед. Еле слышная музыка из колонок проносилась по потолку, спускалась ниже и оставалась в невидимом пространстве между пассажирами.

После нее зашли несколько человек, и кабинка словно сжалась еще сильнее. Лифт остановился на десятом, открыв двери еще одному посетителю. От девушки в косухе повеяло терпким ароматом пряных духов.

Нос сморщился от резкого запаха.

И Мина уставилась в потолок.

Послышался смешок слева. Еле заметный.

Она медленно повернула голову.

Уголок его губ приподнялся и тут же опустился.

Он не поворачивался лицом к ней. Стоял, немного откинув голову, и смотрел сквозь пространство. Она перевела взгляд вперед — на металлическую стену их общей коробки. Заполненной жильцами до отказа.

Обхватила двумя руками ремешок сумки и начала немного покачиваться туда-сюда на пятках, просто чтобы убить время.

Сигнал о прибытии перебил джазовую композицию и впустил шум ярко освещенного лобби. Как только двери открылись на нижнем этаже, лифт начал пустеть. Все это происходило слишком медленно.

Пожилая пара неторопливо направилась на выход. Мина сделала шаг вперед.

Молодой человек все так же стоял на своем месте, не шелохнувшись. Словно пропускал ее первой. Коридор заполнил гулкий звон.

Двери закрылись, и лифт направился вверх.

Мина выдохнула, собралась.

Она хотела посмотреть на него. Просто чтобы понять, вышел ли он или уехал дальше.

Она отпустила ремешок сумки, смахнула волосы с лица и обернулась. Настолько грациозно, насколько умела. И тут же чертыхнулась про себя. Ее быстрый взгляд, который должен

был остаться незамеченным, остановился на его глазах. Она не ожидала, что он будет так близко.

Собиралась быстро отвернуться, но зависла. Он поймал ее взгляд. Темно-зеленые глаза остановились на ней. И тут же устремились обратно — вперед. Легкий ток прошелся по спине, оставив за собой дорожку мурашек. Мина не успела развернуться, из-за чего чуть не напоролась на идущую впереди пару. Извинилась и продолжила быстро отстукивать каблуками по мраморному полу лобби.

Ее лифтовый сосед был уже далеко впереди. Дневной свет бил сквозь стеклянные двери, и залитая белым улица полностью поглотила его образ.

Через пару дней наступили выходные.

Мина специально поставила будильник пораньше. Ей нравилось бегать по еще пустынному парку. Крепко затянула шнурки, включила наушники и вышла из квартиры.

Она уже потянулась к холодной ручке входных дверей лобби, как увидела движение в углу.

Он опять был здесь. Раскинулся в угловом кресле и что-то читал.

В восемь утра выходного дня?!

Все ее тело напряглось, движение вдруг потеряло лег-

кость, а ноги налились бетоном.

Отлично, я же как раз собираюсь побегать!

Но она не стала останавливаться и тем более оборачиваться, увеличила громкость музыки и выбежала из здания. По спине разлилось тепло, оставленное его взглядом, которым он наградил ее перед выходом.

Может, просто причудилось?! Как пристально он смотрит...

Она мотнула головой.

Нет, слишком часто они сталкиваются.

И, судя по всему, она слишком много об этом думает. На обратном пути зашла за холодным лимонадом в кофейню напротив дома.

Когда возвращалась, специально остановилась по центру холла, опустилась на одно колено и перешнуровала кроссовок. Перед тем как выпрямиться — приподняла подбородок и осмотрелась. Надо было точно убедиться. Угловое кресло пустовало.

Через несколько дней — вновь.

Мина захлопнула дверь машины и вот — он в своем чер-

ном костюме, с уложенными назад светлыми волосами. Будто знал. Вышел за несколько секунд до нее из переднего автомобиля и, не оборачиваясь, направился ко входу в здание.

Толпа мельтешила по улице, и она не спеша стала обходить ее. Перебирала каблуками и никуда не торопилась. День был слишком хорошим, чтобы устраивать гонки за первенство в жилом доме.

Прямо перед тем, как открыть массивную дверь, Мина остановилась и переложила папки с документами в одну руку. Другой закинула ремешок сумочки повыше и уже потянулась к ручке.

Это не потребовалось.

Он стоял с другой стороны от входа и придерживал дверь перед ней.

Мина нахмурила брови. Посмотрела на него из-под ресниц, но не увидела отклика. Он смотрел куда-то перед собой. Просто ожидал. Просто правила приличия. Вышел из машины, не знал, что она идет за ним, просто открыл дверь.

Так и не дождавшись зрительного контакта, Мина выдохнула, вернула взгляд прямо и, проходя мимо, еле слышно произнесла:

— Спасибо.

Как только она сделала несколько шагов, он двинулся следом.

Был вечер воскресенья. Холл пустовал. Все жилыцы либо уже были в своих квартирах, либо вынырнули в шумный июньский вечер.

Мина поздоровалась с консьержем и зашагала к лифтам. Перед тем как потянуться к кнопке вызова, она утрамбовала документы в руках и крепче прижала стопку к груди. Перекинула ремешок сумки через шею — тот все время норовил сползти.

Но незнакомец опередил — кнопка загорелась желтым.

Мина не собиралась благодарить второй раз за две минуты. И поднимать глаза тоже. Было очевидно, что ее знакомый знакомый спутник не любитель зрительных контактов. Или слов. Или хотя бы какой-то ответной вежливости.

Широкие створки беззвучно открылись, и она прошла первая. Он зашел следом и сразу же потянулся к панели. Нажал на ее этаж.

Черт, что? Он что, знает, на каком этаже я живу?!

Она почувствовала давление между бровей и промолчала, оставив вопрос крутиться в голове на протяжении всей поездки.

Стояла и отсчитывала каждый следующий этаж, чтобы отвлечься.

Ее сосед не двигался. Стоял, засунув руки в карманы и, как обычно, немного откинув голову назад. Словно смотрел на всех с высоты.

И тут она поймала легкий аромат морского бриза. Усиливающийся с каждым этажом. Он заполнял легкие и дотрагивался до кожи. Чтобы затем моментально испариться.

Мина задержала дыхание. Словно так — он останется с ней еще ненадолго. Прикрыла глаза.

Звон оповестил о приезде на двадцатый.

Она не обернулась. Знала — он смотрит прямо, не на нее. На холодную металлическую стену или в холл коридора.

Мина вышла, завернула влево и зашагала к своей квартире.

Как только двери закрылись, тут же развернулась на каблуках и сделала несколько шагов обратно.

Встала и устремила взгляд на электронный экран. Двадцать первый, двадцать пятый. Тридцатый. Прошло еще несколько секунд. Она не сводила глаз со сменяющих друг друга цифр.

И тогда на экране застыл пятидесятый.

Мина сильнее нахмурилась и пошла вдоль коридора. Ков-

ровое покрытие поглотило стук ее каблучков.

Перед ней — окна в пол и темное небо. Огни высоток напротив. Она остановилась у последней двери, так и не расслабив лицо. Достала ключи и повернула пару раз в замке.

Он что, живет в пентхаусе?!

Как только захлопнула за собой дверь, замерла, так и не включив свет.

Хм. Те, кто живет на последнем этаже, пользуются отдельным лифтом.

* * *

Следующий день Мина провела в компании друзей. Они переехали за город, и она была частым гостем в их новом доме.

Мелани работала в сфере искусства, как и Мина. Только в отличие от подруги, которая организовывала выставки в галерее современного искусства, Мелани занималась аукционами и продажей арт-объектов. Ее муж Тим вел курс английской литературы в университете.

Они сидели на садовых стульях вокруг плавно перелива-

ющегося огня.

— Мин, ты как? — огонь заиграл на карамельной коже Мелани. Она сделала глоток вина.

— Все нормально. — Мина не сводила взгляда с костра.
— А что?

— Да так, — Мелани пожала плечами. — Ты сегодня какая-то сильно молчаливая. Будто витаешь в облаках, — подруга улыбнулась и приподняла бровь в ожидании ответа.

Мина пожала плечами и сильнее укуталась в плед.

Здесь вечера были холоднее, и шум города сменяли звуки ветра, прорывающиеся сквозь верхушки деревьев, потрескивание поленьев, стрекотание сверчков.

Она обвела взглядом сад.

— Все еще не могу поверить, что это ваш дом. — Она взяла бокал вина со столика. — Это все так...

— Уже полгода вообще-то, — Тим никогда не стеснялся перебивать и всегда говорил прямо.

— Знаю. — Она сделала глоток. — Просто... здесь очень красиво. — Она задумалась. — И это — точно про вас.

Тим придвинулся к Мелани, поцеловал ее в макушку и положил руку ей на плечо.

— Мел всегда говорила, что не будет жить за городом. Ни-ког-да! — он протягивал каждый слог, словно это была их старая шутка для двоих.

Мелани ответила моментально. Ее звонкий голос эхом заглушил треск огня.

— И я до сих пор так считаю!

Тим вопросительно приподнял брови.

— Просто наш дом — это не про место. Это просто — наш дом. И я люблю его, — она пожала плечами, глядя ему в глаза, — где бы он ни находился.

Мина молча сидела и наслаждалась этим вечером. Огонь, легкий летний ветерок, старые воспоминания в такой привычной компании.

Мелани снова повернулась к ней — казалось, ей действительно не хватало общения в этой «глуши».

— Когда-нибудь ты тоже сделаешь что-то, чего совсем от себя не ожидаешь. И просто поймешь, что это был правильный выбор.

Мина издала тихий смешок и посмотрела на подругу.

— Ты знаешь, что это не про меня. Я человек привычки.

Мелани помотала головой.

— Привычки — дело наживное. Придумаешь новые.

* * *

Вечером следующего дня Мина вернулась в город уставшая и сонная. Просто перебирала ногами, не останавливаясь. Прошла мимо консьержа и не поздоровалась. Не хотела разговаривать ни с кем, просто собиралась завалиться спать. Свежий воздух так повлиял на нее.

Она прошла из лобби в коридор первого этажа и сняла с плеч рюкзак, когда услышала свое имя позади.

— Мисс Тендрин, мисс...

Мина обернулась. За ней шел консьерж с чем-то в руках. Она вынула один наушник. И выдавила что-то наподобие улыбки.

— Простите, мистер Моррисон, не услышала вас.

— Вам поступила посылка.

Он сделал шаг вперед, и тусклый свет ламп осветил красные розы в его руках. Небольшой букет в целлофане.

Мина медленно потянулась к записке сверху.

— Позвольте?

Взяла тонкий, сложенный вдвое листок и прочла.

«Я соскучился. Поговорим? Можешь написать сама, я не менял номер»

По шее пробежал холод. Сознание резко включилось. Она одним движением вынула второй наушник. Шум игравшей музыки отразился битом в ладони.

Мина сглотнула и посмотрела на консьержа.

— Вы не могли бы помочь мне донести посылку до квартиры?

Мистер Моррисон, ни секунды не колеблясь, ответил:

— Разумеется, мисс Тендрин.

Они поднялись до ее квартиры, и перед дверью она обернулась:

— Вы не могли бы постоять здесь, пока я не включу свет?

Она медленно прошла внутрь. Щелкнула одним выключателем, затем другим. Заглянула в спальню, в ванную. Дошла до гостиной, осмотрела предметы — все ли так, как она оставляла. Сейчас каждый угол квартиры был залит светом.

Она вернулась к дверям и взяла букет из рук консьержа.

— Спасибо.

— Все нормально?

— Да, спасибо.

Мина закрыла дверь и прошла на кухню. Открыла шкафчик под раковиной и выбросила букет туда.

Глава 2. Вид

Во вторник Мина вышла из дома пораньше — чтобы успеть зайти в кофейню за прохладным напитком перед работой.

Начало июня отозвалось дикой жарой. Солнце заливало глянцевоый пол лобби сквозь уличные окна. У выхода столпились жильцы.

Мина всегда придерживалась особого дресс-кода на работе, и никакая погода не могла повлиять на это. Она была в легкой атласной блузке и тесной юбке, в которой было не очень удобно быстро передвигаться.

Волосы, как всегда, прямым полотном легли на спину. Темные и густые. Те, которые она никогда не завивала. Которые никогда не завивались.

Она вышла на улицу прямо в духоту. Словно оказалась в самой жаркой пустыне, а не в центре мегаполиса. Огляделась — поток машин завис в пробке. Мина перебежала дорогу, минуя автомобили. Она зашла внутрь кофейни и ощутила, как легкие свело от холода. Но даже это минутное движение по улице заставило кожу на ее шее покрыться легкой испариной.

Мина встала в длинную очередь — казалось, весь город просто мечтал охладиться.

Провела ладонью по шее и слегка откинула голову. Прохлада приятно растеклась по телу от ключиц к талии и ниже.

Пока очередь не спеша продвигалась, Мина изучала меню. Оставалось совсем мало времени до начала рабочего дня.

И она решила взять самый быстрый напиток из возможных — фильтр-кофе со льдом. Большим количеством льда.

Она уже оплатила заказ и стояла в ожидании, постукивая ногтями по ледяному мрамору барной стойки.

Посмотрела на часы на запястье.

Бариста поставил перед ней напиток, и Мина тут же обхватила стакан, притянувшись к бумажной трубочке. Сделала быстрый глоток и, развернувшись, врезалась в посетителя, что стоял позади.

Все произошло быстро. Каблук подкосился, и она потеряла равновесие.

Вдруг почувствовала на своем предплечье касание, которое спасло от падения.

Напиток не разлился. Крышка выдержала удар.

Мина крепче сжала кофе и приподняла глаза, собираясь принести извинения.

— Простите, это моя...

И замерла, словно статуя.

Холодные серо-зеленые глаза изучали ее лицо.

Ее непреднамеренный спаситель так и держал ее за локоть.

Прошло несколько мгновений, прежде чем он расслабил руку и теплые пальцы скользнули с кожи.

Он сразу же отвел глаза. Ей показалось, не прошло и секунды, прежде чем он вернул взгляд перед собой — как обычно, направлен он был словно сквозь нее.

Холод читался в каждом его жесте. Ей стало интересно, всегда ли он так реагирует на любое человеческое общение. Он процедил сквозь зубы:

— Все хорошо.

Сделал шаг вперед, занимая место, где она стояла ранее.

Мина сместила брови и продолжила путь к выходу. Она не собиралась опаздывать на работу. И ни прохлада кофейни, ни острый взгляд и какие-либо другие непредвиденные обстоятельства не помешают ей выйти в духоту улицы.

С каждым днем Мина наблюдала все больше. Украдкой. Иногда останавливалась и просто ждала следующий лифт, когда видела, как он заходит. Стояла на первом и отсчитывала до конца.

50. Опять.

В другой раз, направляясь по коридору к квартире, сделала то же самое, что и в первый раз. Развернулась на пятках и встала у циферблата. Даже когда ожидавшие в соседнем лифте спросили, поедет ли она — Мина не отреагировала.

Неподвижно стояла и смотрела вверх на табло. 50.

Внутри разгорался интерес. Она не просто стала замечать детали, она постоянно думала о его секрете.

В обеденном перерыве вспоминала цифру.

Перед сном всплывал вкус ледяного кофе, прикосновение пальцев на локте.

Как-то она одна поднималась к себе и вдруг ощутила аромат морского бриза. Такой отчетливый. Такой яркий. Мотнула головой и оглянулась — она стояла там одна. Тесная кабина словно впитала этот аромат. Мина поймала свое отражение в сером глянце.

Нет. Я больше не желаю хмуриться. Я хочу знать ответы.

* * *

В пятницу она поздно вернулась со срочного собрания в галерее.

На ней — кеды, спортивный костюм. Волосы раскинулись по плечам. Она мечтала уехать из города на выходные, чтобы переключиться и прийти в себя. Это был заслуженный мини-отпуск.

Было начало одиннадцатого, и Мина решила, что запланированная поездка к друзьям состоится уже завтра. Не сегодня.

Она смотрела вниз — на носки кроссовок, монотонно отсчитывающие шаги по светлому покрытию. Подошла к лифтам. Кнопка вызова горела.

Она приподняла подбородок и увидела его.

Он стоял рядом.

Сегодня был не в костюме. В обычных спортивках и университетской объемной куртке. Руки держал в карманах.

Она не поздоровалась. Они никогда не здоровались.

Мина поняла, что слишком долго смотрит в его сторону.

Как только он повернул голову, сразу отвернулась.

Со спины слышались голоса. Двое подростков прошли лобби, громко обсуждая что-то свое. Все четверо зашли в лифт и поехали по этажам.

Мина не стала нажимать на свой.

Накинула капюшон.

Засунула руки в карманы.

И продолжила стоять не двигаясь.

Подростки громко засмеялись, перебивая плавный заезженный джаз, который она уже перестала замечать.

Ее партнер по лифту стоял слева. Так же засунув руки в карманы. Как всегда, голова чуть откинута назад. Его линия челюсти освещалась тусклой лампой. Подбородок приподнят. Мина рассматривала его лицо из-под опущенного капюшона в отражении холодной стали.

На десятом этаже кабинка остановилась, и подростки вышли. Коридор сразу же поглотил их смех.

Двери начали бесшумно закрываться. Ее сосед нажал на кнопку двадцатого. Ее этаж.

Как по-джентльменски.

Мина отчетливо слышала каждый удар своего сердца. Кабина медленно двигалась выше.

Она сжала пальцы в карманах и вцепилась ногтями в кожу ладоней.

Дыши, просто дыши.

Но тело уже не слушалось. Мозг реагировал быстрее.

И в следующую секунду она резко повернулась. Встала лицом к нему.

Он медленно развернулся и посмотрел ей прямо в глаза. Капюшон спустился с ее гладких волос на плечи.

— Что ты там делаешь?

Он еще больше развернулся к ней корпусом. Встал напротив.

Сейчас не прятал взгляд.

Мина ощутила, что не дышит.

Она слишком долго ждала этого разговора.

Почувствовала ногами легкую вибрацию.

— М-м? — ни один мускул на его лице не дрогнул.

— Я знаю — ты едешь на крышу. — Она сглотнула, и когда ответа не последовало, повторила: — Что. Ты. Там делаешь.

По его лицу прошло напряжение. Она заметила, как ее собеседник на секунду сжал челюсть.

Он медленно приподнял и опустил плечи.

Не сводя с нее взор.

Улыбнулся. Не сильно. Немного приподнял уголки губ.

Движение остановилось. Двери беззвучно открылись на двадцатом.

Но Мина не торопилась выходить.

Она так и не получила ответы на свои вопросы.

Не двигалась с места, повторяя движения своего «приятеля». Она уже научилась этому у него.

И тогда он низким голосом плавно произнес:

— Показать?

Вечно игравшие один и тот же мотив колонки перестали издавать звуки.

Она пожала плечами и вернулась в изначальную позу.

Тогда он нажал на кнопку 50. Двери закрылись. Они продолжили ехать вверх. Молча.

Только дыхание, поднимающее их грудные клетки.

Вразнобой. Синхронно.

Мина смотрела на темную линию дверного проема перед собой. И ждала. Старалась дышать как обычно. Это удавалось с трудом.

Внутри бушевал адреналин, но Мина не чувствовала страха. Только живой интерес и желание. Узнать правду.

Яркий звон оповестил о прибытии.

Он вышел первым. Повернул налево и направился по узкому коридору, освещенному старыми желтыми лампочками.

Мина проследовала за ним.

Она вновь ощутила этот яркий аромат бриза. И задержала воздух в легких.

Хотя бы на несколько секунд.

Хотя бы пока руки перестанут дрожать.

Ее проводник дошел до дальней стены. Рядом с ним показалась узкая невзрачная дверь. Мина не отставала.

Сразу за поворотом он потянулся к щитку и взял что-то сверху. Что-то маленькое и блестящее.

Он не оборачивался.

Перед ними возникла узкая лестница, по которой мог пройти только один человек.

Он понесся вверх через ступень. Мина же поднималась размеренно. Не сводила взгляда с его широкой спины.

Первая ступень, вторая.

На третьей чуть не споткнулась, но удержалась, опершись о стену.

Смотри вперед. Точнее, под ноги.

Он дошел до еще одной двери за последней ступенью — теперь черной и железной. Потянулся к замку и сделал несколько оборотов ключом.

Последняя дверь открылась.

Мина одолела последние ступени и переступила порог.

Холодный свежий воздух ворвался в легкие и заставил ее снова дышать.

Она остановилась и на секунду прикрыла глаза.

Вокруг раскинулись подсвеченные здания, высокие и не очень, перед ней — просторное полотно крыши: технические будки, парапет по краям, серые перила.

Ее спутник ушел далеко вперед, но Мина так и не шевельнулась.

Весь этот вид слишком сильно обрушился на нее.

Сквозь темную пелену неба просачивались кремовые и голубые просветы редких облаков. Какие-то из них были словно мазки по холсту, другие смыкались большим единым пятном.

Она почувствовала нежное, холодное прикосновение ветра к щекам. Он отбросил с лица прядь волос. Воздух здесь был другим — острым и бьющим. С непривычки она чуть не закашлялась и задышала плавнее и спокойнее.

Весь тот аромат, который она не собиралась вдыхать внутри здания, разом окутал ее с ног до головы на самом верху.

Мина увидела, что ее партнер по крыше удаляется все дальше по темному бетонному полу, и двинулась вперед.

Мозг уже не посылал сигналы телу. Ноги сами несли ее. Она задумалась о том, что желания привели ее именно туда, где она отчаянно хотела оказаться.

Она увидела, как он оперся на технический короб.

За несколько шагов до перил. Его барный стул с ошеломляющим видом.

Сейчас она могла наблюдать только его силуэт. Капюшон его куртки, широкие плечи, золотистый блеск волос в свете окон.

Мина, не глядя на него, дошла до перил. Облокотилась о них. И набрала воздух в легкие. Откинула голову и закрыла глаза, давая темному небу оставить на ее лице свой невидимый загар.

Медленно открыла их. Осмотрелась. Несколько зданий вокруг. Не близко. То, что напротив — подальше — светило своими окнами в шахматном порядке. Другое, высокое — чуть ближе. С высоты пятидесятого этажа она взглянула вдаль. По правую сторону простиралась улица с мелькающими красными и белыми огнями автомобилей, некоторые из которых встали в длинную шеренгу на светофоре.

Другие делали поворот и исчезали за глянцевою высоткой.

Внизу расположился небольшой сквер, кроны деревьев плотно закрывали его от вечерних зрителей.

Слева от сквера она увидела величественное здание церкви. Словно вырванное из прошлого и поставленное готическими архитекторами в современность.

Вдали, куда вел проспект, начиналась набережная.

Мина сощурилась и присмотрелась.

В небольшом проеме между зданиями засияла вода.

Мина замерла. Маленькие яхты медленно проплывали в промежутке, оставляя после себя лишь воспоминание.

Она подумала о том, как прекрасно было бы увидеть весь этот пейзаж днем.

В какой-то момент, когда Мина ощутила, как холод перил окутал кожу через худи, она словно вернулась в сознание. Вспомнила, что находится здесь не одна.

Развернулась.

Ее спутник стоял на том же месте — казалось, он не шелохнулся. Словно замороженный на полотне Рене Магритта. Она не могла разгадать его загадку.

Руки в карманах, несколько выбившихся пряжей на лбу, словно ветер — его старый друг прошелся по ним ладонью. И оставил лежать в милом беспорядке. И его взгляд — цепкий, изучающий.

Мина не могла прочитать его.

Он поведал ей свой секрет, но не ответил ни на один вопрос.

Черт! Я заставила его показать свое убежище? И теперь он просто злится?

Когда она приоткрыла губы, чтобы что-то сказать, то заметила, как он вернул взгляд обратно вдаль. На пейзаж. Он больше не смотрел на нее.

Каждый, сука, раз!

Мина решила, что им необходимо поговорить. Обсудить

это. И, видимо, начать должна она.

Сказать, что не собиралась давить. Что все это — простой интерес. И что она никому не расскажет о его месте.

Мина подошла ближе и, скопировав его позу, примостилась на темный корпус рядом. Посмотрела в ту же точку — куда-то вдаль.

— Я никому не скажу.

Он ничего не ответил. Даже не моргнул.

Тогда Мина продолжила.

— Не скажу о твоей Бэт-пещере.

Она повернула подбородок к нему и улыбнулась.

И тут он словно потерял свою сосредоточенность.

Издали низкий смешок.

Достал руки из карманов и положил ладони на колени.

— Мне всегда казалось, Бэт-пещера находится под землей, а не над ней.

Мина пожала плечами.

— Ок, предположим. Как тогда ты «это» называешь?

Он сдвинул брови.

— Никак.

Она провела ладонью перед собой — указала на вид.

— Ну, мне кажется, у этого должно быть название.

Он продолжил молчать.

Его челюсть немного напряглась.

— Хотя бы как название места. Например, это же не может быть просто — крыша. И, мне кажется, оно заслуживает какого-то классного названия. Не «никак».

Он немного повернул подбородок в ее сторону, продолжая смотреть вдаль. Изучал улицу, которую, она была уверена, он изучил уже много часов или дней назад.

— Нигде? — Ветер продолжил играть его волосами, немного сдвинув прядь со лба.

— Мне подходит. — Она проследила за его взглядом.

Он еще раз тихо усмехнулся.

Мина почувствовала, как температура вокруг изменилась.

Холод вновь прошелся по коже.

Ей хотелось узнать больше.

— Как ты... что ты... м-м... — мысли просто вылетели из головы. — Как ты нашел это место?

— Я не искал. Просто пришел.

— Зачем?

— А ты?

— Мне было интересно. — Она задумалась, говорить ли следующую фразу. — Хотела попробовать разгадать твой «секрет».

Он улыбнулся — теперь более открыто. Она осознала, что никогда не видела, как он улыбается. Ни в одну из их прошлых молчаливых встреч. Только деловой черный костюм, только зачесанные назад волосы. Только выдержанная походка. Джентльменские манеры.

А сейчас он сидел здесь в своей обычной одежде. И улыбался.

По ладоням прошла волна тепла.

— Когда только переехал сюда, около пары лет назад, захотелось исследовать территорию. Можно сказать, так и наткнулся на это место. А потом это просто вошло в привычку.

Внутри что-то передернуло.

— Понимаю.

Она скрестила руки перед собой.

— Думаю, я бы проводила здесь все дни напролет.

— Понимаю.

Казалось, можно было больше не говорить.

Звуки ночного города где-то внизу. Мягкий лунный свет сквозь темную пелену облаков.

Мина ощутила, как ветер пробрался под капюшон. Но почему-то не хотела уходить. Тем более так быстро.

Провела ладонями по плечам. И зависла. Поняла, что забыла сказать что-то важное.

— Я, кстати, Мина. — Протянула ему руку.

Он повернулся к ней вполоборота и провел рукой по бедру, прежде чем протянуть ей руку в ответ.

— Я знаю.

Их ладони соприкоснулись, и легкое теплое покалывание прошло по коже. Он задержал рукопожатие на несколько

секунд, и Мина встретила его взгляд — он не отводил глаз. Затем снова отстранился от нее. Вернулся к своей обычной холодности.

Откуда он знает мое имя?!

Они простояли так еще какое-то время. Молча.

И когда Мина решила, что пора возвращаться вниз, то еще раз посмотрела высоко в небо, запоминая этот момент. Он казался чем-то важным. Но она не могла понять почему.

Привстала со своего «барного стула», и вдруг ее сосед резко поднялся.

Он стоял рядом и считывал ее движения.

— Я, наверное, пойду... немного замерзла.

Отвела взгляд на здание за ним. И вернула обратно.

Кажется, она тоже не могла держать с ним долгий зрительный контакт.

— Спасибо. — Она знала, что хочет добавить что-то еще, но не знала как. Тогда слова сами вылились из ее губ. — Мне правда это было очень нужно. — Сделала медленный шаг в сторону.

— Я очень этого хотела.

Его глаза сейчас казались скорее серыми, чем зелеными. Он не сводил их с нее. Она заметила, как он распрямил пальцы, прежде чем убрать руки за спину.

— И я.

Мина развернулась и направилась к выходу.
И только тогда округлила глаза.

Просто иди вперед. Просто смотри на дверь.

Она слышала, как он идет за ней. Только его шаги.

И я? Что он имел в виду?

Медленно открыла тяжелую железную дверь, спустилась по лестнице, крепко держась за перила. Сейчас пространство, казалось, сузилось сильнее, чем она запомнила много минут назад.

Быстро завернула в коридор и пошла дальше. Мина отчетливо слышала каждый свой шаг. Словно он отбивал в унисон ударам сердца. Дыхание, наоборот, не собиралось настраиваться на звуки этого метронома.

Нажала на кнопку вызова.

Она знала, что он стоит рядом.

Для этого не нужно было поворачивать голову. Бриз следовал за ними по пятам. Словно третий участник их встречи для двоих.

Сцепила руки в замок перед собой и смотрела на проем между металлом. Ее способ заземления.

Звон.

Двери открылись со скрипом.

Так, стоп. Они всегда так скрипели?

Казалось, что все ее чувства обострились после увиденной картины, и она все еще приходила в себя.

Слишком много кислорода. Ты просто перевозбудилась.

Он пропустил ее вперед, и Мина зашла в кабину.

Встала и облокотилась о ближайшую стену. Тот холод, который прогнал ее с крыши, теперь покинул ее тело. Именно тогда, когда он стал таким необходимым.

Завела руки за спину и прижалась пальцами к стали.

На секунду прикрыла глаза. Просто чтобы расслабиться.

Услышав, как двери начали закрываться с тем же диким скрипом, она приоткрыла веки.

Увидела, как его пальцы прикоснулись к кнопке. Он нажал на ее этаж. Цифры засветились зеленым.

И тогда он сделал пару шагов к ней и встал прямо напротив. Не у стены. По центру. Всего в полуметре от нее.

Теперь его аромат заполонил все пространство, словно намеренно.

И Мина не стала задерживать дыхание.

И устремила взгляд в его глаза.

Сейчас он не прятался.

Смотрел четко в ее глаза. Держал этот контакт.

Казалось, он не моргал. И она не знала, делал ли он это осознанно.

Лифт понес их вниз.

Он не сдвинулся с места.

Мина собрала всю храбрость внутри, чтобы не увести взгляд.

Хотя бы сейчас. Хотя бы сейчас я наслажусь этими ледяными глазами plena.

Она начала отсчитывать секунды. В обратном порядке от

пятидесяти. Чувствовала, как металл за спиной стал теплым от ее прикосновения.

В кабинке всегда было мало кислорода, но ей показалось, что она наконец-то начала дышать полными легкими. И именно это стало причиной головокружения.

Он расслабил руки вдоль тела.

И вдруг сделал еще шаг. К ней.

Он был выше на голову. И сейчас она смотрела на него снизу вверх, собрав всю свою смелость. Не отворачивалась.

Что-то блеснуло в его взгляде.

Что-то завораживающее. Что-то опасное. Этот блеск еще больше накалил все вокруг.

Он приблизился к ее лицу. Очень медленно.

Наклонил подбородок к ней.

Мина отпустила руки из-за спины — дотронулась ладонями до ткани джоггеров.

Лифт продолжал медленно опускаться. И сейчас она почувствовала, как бриз вбивается в нее. Ее попутчик наклонился ниже и дотронулся до ее подбородка теплыми пальцами. Сделал вдох. Они дышали так громко. Голова закружилась еще сильнее, и колени начали подкашиваться.

И в следующий момент она ощутила его теплоту.

Он накрыл ее губы своими и замер. Остановился так близко к ней. Соприкоснулся с ее кожей. Эти несколько секунд зависли.

Он провел пальцами по ее шее — очень нежно и спустил руку ниже. Положил ей на талию.

Она подняла руки и положила их на его плечи. Легко. Почти невесомо.

И это стало еле слышным выстрелом старта.

Он начал целовать ее. Не нежно, дерзко. Он прошелся языком по ее нижней губе и проник глубже.

Она слышала их первый поцелуй. Первый звук за все последние секунды. Единственный звук. И он отразился в ушах громом.

Яркий просвет на темном полотне.

Одним движением он прижал ее спиной к молчаливой глади лифта. Обхватил ладонями ее талию. Продолжил вбиваться страстным поцелуем все глубже. Словно пробуя ее на вкус. Запоминая ее.

И она отвечала ему.

Бриз поглотил ее полностью.

Жар разрастался внутри, спускаясь все ниже. Мина слышала свое дыхание и впитывала его поцелуи. Завершающий

мазок на вечернем пейзаже крыши.

Весь мир сжался и остался здесь. В этом моменте. Только это замкнутое пространство. Только их вздохи, их общий кислород.

Он изучал ее, накатывал вновь и вновь своим напором, и она не уступала ему. Водила руками по его спине, притянула его за шею.

Вдруг движение замерло.

Двери начали открываться, но они не спешили отстраниться. Он послал в ее губы еще один насыщенный поцелуй. И только потом убрал руку с ее талии и придержал дверь. Не отодвигаясь от ее лица.

Он дотрагивался до нее кончиком носа, и она слышала его протяжные глубокие вздохи.

Ее грудная клетка не прекращала подниматься и опускаться. Она так и сжимала ткань его куртки. Просто вцепилась в него.

И тогда он зажмурил глаза, будто каждое движение вызывало в нем боль. Отстранился на несколько сантиметров от ее лица, вновь посмотрел ей в глаза.

В этот момент Мина осознала. Она уже тонула в зеленом омуте.

Его лицо вернуло привычную серьезность.

И он еле слышно прошептал:

— Кстати, я Джон.

Сделал большой шаг назад, еще раз придержал захлопывающиеся двери. И вышел из этого сжимающегося каждую новую секунду пространства.

Мина сместила брови. Она знала, надо выходить, пока двери не закрылись, но ноги не слушались.

Ей казалось, если она сделает хоть одно движение, то сразу упадет без его опоры.

Тогда она убрала растрепавшиеся пряди за уши и сделала несколько неуверенных шагов в коридор. Туда, куда только что вышел ее партнер по поцелуям в лифте.

Она остановилась в коридоре и посмотрела вправо на его удаляющуюся фигуру.

Он дошел до тупика.

Темный силуэт, освещаемый лишь ночным городом из длинного окна в пол. Остановился у последней двери. Повернул ключ в замке и скрылся за ней.

Мина так и осталась стоять по центру, не убирая взгляда с темного окна в коридоре. По губам прошла пульсация.

Она провела большим пальцем по нижней губе.

Перевела взгляд с ночного города на пол. И одним движением развернулась в другую сторону. В сторону своей квартиры.

Она зашагала по коридору, доставая ключи из кармана. Мысли обуревали ее. Но ноги несли вперед.

Что это только что было?!

Она повернула ключ в замке, открыла дверь, и только когда тихо закрыла ее, задумалась. Посмотрела вдоль темной квартиры.

Джон живет на моем этаже?!

Глава 3. Пионы

Конец мая, а они отправили его из гребаной Японии.

Прямо в эту духоту Нью-Йорка.

Он мог дышать чистым горным воздухом и теряться в шуме Токио еще херову тучу времени. А вместо этого будет вынужден проводить лето, сдыхая от жары. И от этих заполненных туристами улиц. С их пряными запахами, словно они надушились, как в последний раз.

В голове всплыла картинка — гудки автомобилей, пыль, толпа.

Ходят с камерами наперевес. Словно их вспышки смогут сохранить хоть какое-то ощущение момента здесь и сейчас.

Они хоть раз будут открывать свои фотографии? Нет, блядь. И все это прекрасно знают. Просто, блин, оставьте меня в Японии. Там туристы смотрятся хотя бы органично.

«Твоему дяде нужна будет помощь в реструктуризации новой компании, поэтому ты нужен здесь»

Да, блядь. Охуенно нужен.

Джон провел ладонью по лбу и посмотрел в окно.

Надо подыскать себе новую квартиру. Где-то подальше от центра.

Там, где машины проезжают редко, а добираться хуеву тучу времени. Зато там будет тихо. И не будет постоянных разговоров по сторонам о том и о сем, когда ты просто вышел за кофе.

Вот только все, что далеко от города — низкой застройкой.

Он вспомнил давно полюбившийся вид.

Придется выбирать.

Джон сидел на заднем сиденье автомобиля.

Машина неслась по шоссе из аэропорта. И отблески дорожных знаков то и дело пронзали глаза.

Он спустил солнечные очки со лба и закрыл шторку между водителем и салоном.

Открыл телефон, но веки защипало от ночи без сна и длительного перелета так, что он просто уставился обратно в окно.

Вечером надо было заехать в головной офис и обсудить варианты новой реструктуризации, которую придумал его дядя.

Неплохо бы выспаться.

Но сон не проникал в его сознание.

Машина зависла в пробке. Джон то открывал, то закрывал экран смартфона.

Пока окончательно не прилип лбом к стеклу.

Здания постепенно становились выше, поток людей, снующих перед машиной, уплотнился. И он знал, что осталось ждать еще несколько минут, прежде чем он поднимется в свою холодную квартиру и вырубится на пару часов перед вечерней встречей.

Машина замедлилась, заворачивая к парковочному месту прямо перед дверьми его дома.

И тут взгляд Джона зацепило какое-то движение.

Рядом с дверью машины люди на секунду застыли, прежде чем пойти дальше. Он знал, ничто не может отвлечь толпу, если только перед ними не пробежит Кинг-Конг, сражающийся с Годзиллой.

Темноволосая девушка поскользнулась на высоких каблуках, и документы из ее рук упали на асфальт. Листы валялись повсюду.

Она опустила и, откинув волосы назад, начала собирать валяющиеся вокруг бумаги. Ее белоснежная юбка обрамляла бедра и талию.

Джон моментально отстранился от стекла, не сводя взгляда с разыгравшейся сцены.

— Вам открыть? — водитель опустил перегородку и ждал указаний.

Джон махнул рукой.

— Я еще не закончил.

Он смотрел, как девушка собрала бумаги, медленно поднялась, еще раз смахнула волосы с шеи и двинулась дальше.

Ему стало интересно посмотреть на ее лицо после произошедшего. Со стороны было непонятно, взбесило ли ее это.

— Вам открыть дверь?

— Нет.

Он проследил за ней через стекло, наблюдая, куда она направится. Когда девушка подошла к стеклянному входу его дома, взялась за поручень и потянула на себя дверь, Джон резко вышел из машины.

Не обернувшись, просто крикнул водителю:

— Попросите поднять мои вещи.

И быстрым шагом направился к дому.

Несколько жильцов столпились у входа, не давая пройти. Он уже пересек половину холла — и увидел, как двери лифта закрываются.

Силуэт белой юбки и темная копна волос скрылись в проеме.

Блядь!

Он поднялся к себе в квартиру и упал на кровать. Заснуть не получилось.

Ему не давало покоя ее лицо.

Да, он уже успел оценить ее силуэт, длинные ноги и плавные движения.

Но без ее лица не мог собрать полный образ.

Надо иметь картину целиком, чтобы представлять, как она обхватывает его бедрами, прежде чем он нарисует это у себя в голове.

Он пошел в душ и долго стоял под холодной водой.

Да, он знал, что в Нью-Йорке просто невозможно находиться летом, но не думал, что жар настигнет его в первый

же день.

* * *

Вечером, перед тем как выйти из квартиры, одетый в такой привычный черный деловой костюм, Джон усмехнулся, глядя на свое отражение.

Мда. Вот и вернулся старый добрый Джон.

Одернул лацканы.

Черный терял его в толпе офисных костюмов, и он не собирался выделяться.

Джон повернул ключ в замке и двинулся по коридору.

И тут увидел движение с другого конца и замер.

Блядь!

Он услышал, как дверь закрылась.

И увидел, как она направилась в его сторону.

Та самая девушка, ее походка, ее сочные бедра, ее длинные волосы. Легкий свет шумных улиц из окна освещал лишь ее силуэт в узком пространстве между стенами.

Уголок губ дернулся.

Темный коридор не давал ему разглядеть ее лицо.

Она подходила все ближе, и тогда он направил взгляд на двери лифта.

В голове уже был план.

Войдет первым и встанет к стене так, чтобы она оказалась прямо напротив. Она уже стояла лицом к холодным дверям, и Джон перестал дышать.

Надо было контролировать тело. Просто чтобы не повернуться ненароком.

Ну же, направь свой взгляд на меня. Я явно интереснее этих безмолвных стен.

Она не повернулась.

Отлично, просто класс.

В голове пронеслась мысль о том, что он мог бы начать разговор сам.

Как дела? Привет, давно тут живешь? Кстати, я — Джон!

Но лифт уже издал громкий звон.

Он прошел внутрь. Прикоснулся спиной к стене и моментально развернулся.

Но не настолько быстро, насколько планировал.

Она зашла следом и встала спиной к нему. Смахнула волосы с лица.

Нажала на кнопку первого этажа.

Он успел увидеть лишь ее губы перед поворотом. Пухлые розовые губы. И тень улыбки на них.

Или мне показалось?!

Тогда лифт начал движение и понес их ниже.

В руках она держала телефон и неустанно что-то печатала.

Вдруг приподняла ладонь и провела по шее. Медленно.

Очень, сука, медленно.

И откинула прядь волос так, что чуть не задела его.

Вдруг его окатил аромат.

И он впервые в жизни не сощурил глаза от запаха.

Мягкая сладость какого-то цветка. Словно в оранжерее.

Сначала он бьет в нос своей неповторимой неуловимостью, затем растворяется нежным шлейфом.

Он прикрыл веки. От того, как мягко аромат проник в его легкие.

И перестал дышать.

Так, черт! Лицо — мне нужно лицо.

Двери открылись.

Она вышла перед ним. Сейчас на ней был серый спортивный костюм. На одном плече — рюкзак. На ногах — кеды. Она быстрой походкой направилась на выход, перевела взгляд на консьержа и пожелала хорошего дня.

Черт, смотри на меня, только на меня.

Тогда он считал этот момент паузы и обогнал ее. Вышел из здания и остановился на улице. Пальцы не разжимались, держась за ручку входной двери. Он посмотрел вдаль, пытаясь максимально сконцентрироваться на своих действиях. Когда она выходила, то бросила на него взгляд снизу вверх. Ничего не сказала. И повернула вдоль по залитой светом улице.

Джон отпустил металл и замер. На несколько секунд. Дал ногам приказ двигаться. В сторону машины. Несколько шагов.

Вечером после встречи он сразу направился домой. В квартиру.

Быстро прошел холл в холодном ночном свете. Зашел в лифт. Пальцы сами нажали на кнопку.

Черт, надеюсь, Артур не убрал ключ со щитка.

Старый коридор, ключ, лестница, и вот он уже стоит под темным небом и смотрит на вид, открывавшийся ему десятки раз в жизни.

Но перед глазами только один момент этого вечера.

Длинные ресницы, высокие скулы, загорелая кожа. Улыбка на пухлых губах. И эти голубо-серые глаза.

Блядь!

Он набрал в легкие воздуха. Сейчас он пах летними цветами из хуй знает какой оранжереи. Любой из них.

* * *

На следующий день он решил, что этих нескольких секунд недостаточно.

Недостаточно для полного понимания картины. Ему нужно больше времени.

Но она словно куда-то испарилась.

Когда он возвращался с работы — то не видел ее, когда выходил утром — тоже.

Тогда он понял, чтобы получить желаемое, надо действовать разумно. Ему нужен новый план. Продумывая свои действия, Джон уснул. Опять прямо в костюме.

В среду он наткнулся на нее в лифте. Он спускался вниз с крыши, и двери открылись на двадцатом этаже. Ему нужно было забрать документы из квартиры перед работой. Но тут зашла она. И он резко передумал выходить. Опять мимолетная встреча. Опять она стоит рядом, не перед ним.

Он вновь перестал дышать. Нежный аромат накрыл пространство слишком сильно. Пальцы дрогнули. Он сразу убрал руки в карманы.

Какого хуя.

Лифт заполнялся людьми, и вошла какая-то девушка с переполненным кошельком духов. Как он это ненавидел.

Вдруг услышал тихий смешок справа от себя.

Краем глаза увидел, как она поморщила нос и сдвинула брови. Он тоже ухмыльнулся. И увидел ее взгляд на себе.

Черт. Смотри прямо.

Поднял подбородок, расслабил лицо.

Лифт остановился. Они вышли, и на этот раз он не стал ее обходить, как делал раньше. Пошел позади. Наслаждаясь хотя бы этим видом, который наконец не скрывался от него.

Тогда она откинула волосы с плеча и посмотрела ему в глаза.

Сука!

Не показалось.

Он почувствовал, как внутри что-то передернуло. Надо было убираться отсюда. Возвращаться наверх в свою квартиру и сразу же остановиться в коридоре — снять напряжение. Но поворачивать обратно сейчас — было бы слишком странно. Тогда он ускорил шаг и направился на выход. Проходя мимо, увидел, как она чуть не упала на впереди идущую пожилую пару.

Интересно, она всегда спотыкается на ровном месте?!

Джон открыл тяжелые двери и пошел вперед по улице. Куда глаза глядят. Надо было прочистить мысли.

Через пару дней он вернулся домой под утро. Глаза смыкались — он работал почти круглые сутки. И вдруг увидел из окна машины ее силуэт. Легинсы в обтяжку, короткий топ,

наушники вокруг шеи. Она остановилась, присела, чтобы завязать шнурки. Время замерло. Только для него. Она опять сидела спиной к нему. Тонкая ткань обрамляла ее ягодицы так, что тело отреагировало мгновенно. Легкий ток прошелся по коже и скатился ниже.

Он наблюдал из окна машины, как она выпрямляется, потягивается и убегает. Только когда ее силуэт стал совсем неразличим, он открыл пассажирскую дверь и мигом отправился наверх в свою холодную квартиру.

Назавтра будильник прозвенел в семь. Он не мог вспомнить, когда вставал в выходной так рано.

Надел костюм и прошелся до соседней кофейни. Благо было открыто.

Вернулся и занял самое дальнее кресло лобби.

Только он пригубил свой ледяной чай, как услышал звон лифта.

Те же легинсы, тот же топ. Вид спереди. Наушники и обтянутая тканью грудь. Он открыл телефон и увел взгляд в экран. Если так продолжится, у нее возникнут вопросы.

Джон медленно приподнял подбородок, провожая взглядом ее удаляющуюся с каждым движением фигуру.

Она не останавливалась, быстро вышла на улицу и унес-

лась в закат. Или соседний парк. Он пока не знал маршрута ее утренних пробежек.

В воскресенье Джон вернулся домой под вечер. И хотел только лечь и вырубиться. Этот город встретил его плотным графиком. Таким, от которого он отвык, скитаясь по странам с разным культурным кодом. Ему очень не хватало миланской сиесты. Сделал несколько шагов от автомобиля и услышал стук каблучков позади. Развернулся. Она шла за ним.

Супер. Еще один момент, когда он наконец насладится ее глазами.

Тут увидел, как она перехватила кипу документов одной рукой.

Придержал дверь. И замер.

Она медленно прошла мимо, посмотрела в его глаза снизу вверх.

— Спасибо.

Она ответила быстро. И ее голос пронесся эхом в голове. Джон ничего не ответил.

Блядь.

Он отвел взгляд. Он хотел этого так сильно, но не был готов к тому, что у нее охуенно мелодичный голос.

Это просто выбило его из колеи. И он опять так и не наслаждался ее лицом достаточно.

На работе была полная запарка. Дом-работа-работа-дом. Единственное время в одиночестве — его любимое время — он проводил наверху. На этой безлюдной крыше. Окруженный единственным шумом города, который ему подходил. Опустил сигаретный окурочок в банку. Она была заполнена почти до отказа. Он стал много курить за последнее время.

Пора было выдвигаться на работу.

Накануне, когда он возвращался, то увидел букет роз на ресепшн. В голове всплыл тот разговор с Артуром.

«- Что, Артур, вновь юные поклонницы?

— Ха-ха, мистер Эдгертон, мне кажется, этот вопрос в пору задавать вам, а не наоборот.

Джон придвинулся ближе и увидел номер квартиры на записке.

— 20B?

— Да, мисс Мине Тендрин сегодня привезли»

Он не видел ее несколько дней.
Но теперь знал ее имя.

Мина.

Вызвал лифт и направился вниз. Как только вышел на улицу, сразу открыл пачку и достал еще одну сигарету. Потянулся в карман брюк за зажигалкой.

И тут увидел фигуру, которую рисовал в голове все эти дни. Она быстро перебегала улицу. Белая юбка. Высокие каблуки.

Ноги сами начали движение. Отбросил незакуренную сигарету.

Она скрылась за дверью кофейни, и он, быстро лавируя в толпе прохожих, завернул туда же.

Обошел пару студентов с огромными рюкзаками и встал прямо за ней.

Легкий аромат пионов окутал его.

Пионы, точно они.

Он опять рассматривал ее спину, ее волосы, ее ягодицы. Всегда за ней, но никогда перед.

Мина приподняла голову чуть выше, изучала меню.

Ее бедра были слишком близко. Слишком.
Он перестал вдыхать аромат пионов.

Похуй. Даже если он упадет от недостатка кислорода, может, это будет не так уж плохо. Она будет рядом, чтобы возродить его своим поцелуем к жизни.

При мыслях о ее губах и воображаемом поцелуе рот заполнился слюной.

Тут она приподняла руку и потянулась к шее. Прошлась по ней, откидывая волосы назад. Опять. Опять чуть не задев его.

Джон убрал руки в карманы. Лишь бы пальцы перестали подрагивать. И не провели по ее волосам. Оставалось мгновение до этого. Он знал.

Он разозлился на себя. Словно он подросток, мечтающий об однокласснице. А не взрослый мужчина под тридцать.

Очередь медленно двигалась вперед. Она сделала заказ. Своим, сука блядь, мелодичным голосом. А потом начала постукивать пальчиками по мраморной доске перед собой.

Он старался сконцентрироваться на чем-то. Смотреть куда угодно, только не на нее. Не дышать. Не чувствовать этот аромат. Не вынимать руки из карманов.

Начал читать текст перед собой.

Латте, капучино, американо, чай, холодный чай, ледяной чай, лед, лед, лед.

Тут его грудь поразило ударом. И он увидел, как она отстраняется. Одно движение, и она начала падать на месте.

Серьезно?!

Машинально потянулся и удержал ее за локоть.

— Простите... это моя...

Блядь.

Мина посмотрела на него.

Он не убирал руку. Просто погрузился в ее глаза небесного цвета.

Скажи, скажи что-нибудь. Скажи! Блядь, читай дальше чертово меню.

Он с силой перевел взгляд на меню.

И наконец вымолвил на выдохе:

— Все хорошо.

Отпусти ее локоть!

Пальцы разжались, и он двинулся вперед, обойдя ее.

Бариста спросил что-то, но Джон не ответил. Слушал стук каблуков по полу за собой.

Мне нужен лед, чай со льдом. Много льда!

Он завис на месте и держался двумя руками за холодный мрамор. Там, где она стояла минутами ранее. И вдыхал аромат пионов.

* * *

В субботу он вернулся домой поздно. Все свое свободное время распланировал по часам. Работа — химчистка — зал — работа — химчистка — зал — дом. Крыша.

Он приехал после тренировки, где усердно тягал железо до потери сознания. Вернулся и собирался отправиться сразу в кровать. Просто вырубиться. Телу нужен был отдых. А о голове он не думал. Как-нибудь разберется.

Прошел лобби быстрым шагом, встал в темном коридоре и нажал на кнопку.

Тут послышалась тихая поступь. И опять этот аромат.

Он не стал поворачивать голову. Уже знал — это она.

Просто смотри вперед. И иди спать, Джон! Просто доберись до квартиры.

Какие-то громкие подростки появились со стороны холла и вошли в лифт.

Она встала рядом, как всегда.

И он, по обычаю, перестал дышать.

Лифт остановился на десятом и оставил их одних.

Джон сразу же нажал на двадцатый.

Просто едь к себе в квартиру. Сегодня — без крыши.

Как только двери закрылись, он увидел движение рядом.

— Что ты там делаешь?

Она говорит с ним?

Она говорит с ним.

Просто повернись.

Он развернулся и посмотрел в ее глаза.

Первый раз она была так близко. Ее волосы отливали темным глянцем и лежали волосок к волоску. Длинные ресницы, глаза сейчас были еще темнее. Переливались густым льдом. Брови немножко смещены к переносице. Она поджала губы. Словно требовала ответа.

Дыши, надо ответить.

— М-м?

— Я знаю — ты едешь на крышу!

Эм. Нет, детка, я еду к себе в квартиру. Хочешь со мной?

Он сжал кулаки в карманах.

Она повторила вопрос.

— Что ты там делаешь?

Все мысли смешались.

Курю и мечтаю о твоих губах?

Улыбнулся. Только так он мог сдерживать смех от этой ироничной ситуации.

Ок, ты затеяла эту игру. Хочешь играть — давай поиг-

раем.

— Показать?

Она пожала плечами и вернулась в свою позу. Двери двадцатого закрылись.

Джон нажал на 50.

Просто покажи ей крышу. Просто иди вперед. Можешь дышать. Может, там ты сможешь насладиться ее лицом подольше? Урвать еще секунд?!

Поворот, ключ, узкий коридор.

Вперед. Иди вперед.

Он дошел до дальнего края, к своему привычному месту, и облокотился о темный короб.

Посмотрел на банку чуть поодаль.

Достал из кармана пачку сигарет.

Тут услышал приближающиеся шаги из-за спины.

Мина прошла мимо, не глядя на него, и встала перед ним. Оперлась руками о холодные перила.

Пачка так и осталась в руках, и он не стал вынимать сигарету.

Сейчас у него был совершенно другой, более интересный ракурс, которым он хотел насладиться сполна.

Шоколадные волосы заканчивались чуть ниже лопаток. Она стояла и смотрела на вид. Было видно, как она вдыхает и выдыхает. Плечи то поднимались, то опускались.

Прошло примерно дохуя времени в тишине, но он понял, что это был лучший вид, который он видел когда-либо. На этой крыше. Везде. Сколько угодно.

Тут Мина посмотрела на него.

Черт.

Убрал руки в карманы. И перевел взгляд вдаль.

Ты же сам хотел этого! Почему ты отводишь взгляд!!!

Она подошла ближе и села рядом.

Он опять перестал дышать.

Хватит так делать!

Мина повернулась лицом к нему.

— Я никому об этом не скажу.

О чем? О том что я блин просто пожираю тебя глазами и сгораю прямо здесь?

— Не скажу о твоей Бэт-пещере.

Он засмеялся. Это было искренне. Впервые за долгое время. Повернулся к ней.

— Это не Бэт-пещера, если она в небе.

Что, блядь? Да это любая пещера, только если ты будешь рядом.

— Как тогда ты «это» называешь?

Это что? Твой, сука, сладкий ротик и твои бездонные глаза?! Ебать охуенным моментом, который я буду сегодня вспоминать в душе. И завтра. И послезавтра.

— Никак.

— Ну, мне кажется, у этого должно быть название.

Надо было сосредоточиться. Она вела разговор. Она его начала. Задавала вопросы. Надо отвечать, а не молчать, как истукан.

Он стиснул зубы.

— Мне кажется, это место заслуживает какого-то классного названия. Не «никак».

Он вспомнил, как в первый раз, попав сюда, подумал, что это страна из «Питера Пэна». Где время останавливается. Сейчас оно действительно остановилось.

— Нигде.

Мина пожала плечами.

— Мне подходит.

И мне. Мне подходит все это.

Почувствовал слева от себя тепло.

— Как ты нашел это место?

— Я не искал. Просто пришел.

— Зачем?

Чтобы отвлечься. Просто чтобы отвлечься.

— А ты?

— Мне было интересно.

Он увидел, как она закусила губу. Распрямил пальцы.

— Хотела разгадать твой «секрет».

Внутри все свело. Он не знал, куда деть руки. Сейчас они словно выдавали его.

Она хотела разгадать его секрет.

Блядь. Секрета нет. Есть только твой крышесносный аромат. И твои волосы. И твои глаза. В которые я хочу смотреть сейчас, а не на этот «вид», как бы он ни назывался.

Она продолжала задавать вопросы, и он отвечал на них, чтобы не думать о том, как натянулась ткань на его штанах.

Вдруг увидел движение.

— Я Мина.

Она протянула руку.
И Джон пожал ее.

— Я знаю.

Ее брови сместились.

Черт!

Какого хуя? Какого черта ты это сказал?..

Он постарался сфокусироваться на зданиях вдалеке. Принялся считать окна подряд. Начиная с... любого этажа.

Один, два, три, десять.

Просто посмотри на нее. Ты, блядь, взрослый мужик. Она сама пришла сюда.

Повернул подбородок и увидел, как она проводит руками по предплечьям.

— Я, наверное, пойду... немного замерзла.

Она посмотрела прямо на него. И он прочитал в ее глазах какой-то страх и неуверенность.

Блин, ты идиот! Даже не предложил ей свою куртку. Ка-

кие манеры. Какой тон.

— Спасибо.

Она опять закусила губу. И он еще раз сжал кулаки.

— Мне правда это было очень нужно. Я очень этого хотела.

Боже. Если она сейчас уйдет, это будет конец.

Джон выдохнул.

Не дай ей уйти. Не дай. Скажи что-нибудь.

Слова сами вырвались.

— И я.

Класс! Молодец.

Она поднялась и повернулась к выходу.

Он тоже встал и откинул голову назад. Крепко сжал веки.

Идиот! Ты идиот.

Пошел за ней.

Он обязательно вернется сюда позже. И просто, блин, будет мерзнуть на этой крыше до потери пульса. Просто потому что он идиот.

Она быстро пробежала по лестнице и двинулась в коридор — даже ни разу не поскользнувшись на ступенях. Остановилась у дверей.

Он встал рядом.

Если они останутся в лифте, он опять перестанет дышать.

Соберись. Просто соберись.

Двери открылись, и она первая зашла внутрь.

Прижалась к боковой стене напротив панели с кнопками и завела руки за спину.

Он нажал на их этаж.

Мысли путались. В голове все смешалось. Высота, замкнутое пространство, движение, остановка. Словно он потерял какую-то свою правду.

Он так отчаянно хотел посмотреть на нее, но не сделал этого. И сейчас она уйдет.

Нет.

Эта мысль стала спусковым крючком.
Двери закрылись, и он сделал шаг к ней.
Не думал. Тело реагировало быстрее мозга.

Она ничего не говорила. Просто смотрела на него из-под длинных ресниц. Проникая взглядом прямо в его сознание. Отключала его. Включала по новой. Прогрев двигателя перед стартом. Самый мощный болид F1.

Он придвинулся ближе.

Мина словно притягивала его, но стояла в ожидании хода. Тело больше не сопротивлялось. Теперь слушало посылы мозга. И действовало с ним в унисон.

Сейчас или никогда. Просто наслаждайся этим. Не уводи взгляд.

Он почувствовал, как его накрывает. С каждой секундой движения лифта Джон осознавал свое падение.

Руки потянулись к ней. Он хотел согреть ее на крыше, но сделает это хотя бы в последние секунды.

Положил ладони на ее талию. Она была такой горячей. Такой хрупкой.

Сжал ткань ее худи, просто чтобы не начать двигаться по ее телу.

Сладость ее аромата заполонила кабину.

Похуй.

Притянулся к ее губам.

Только дотронуться до них, только понять, каково это. Только ощутить ее вкус. Хотя на долю секунды.

Он услышал ее прерывающееся дыхание и улыбнулся. Она стояла там, в его руках, и не шевелилась.

Доли секунды, как всегда, оказалось недостаточно.

Тогда он притянулся и накрыл ее поцелуем. И как только она дотронулась до его плеч, он больше не смог сдерживаться.

Ее мягкие губы так и просились быть испробованными. Казалось, все, чем он занимался раньше — искал ее взгляд, ловил ноты ее голоса — исчезло.

Он не мог дальше сдерживаться.

Почувствовал пульсацию в паху и прижал ее к стене лифта.

Он сделает это. Настолько, насколько она позволит.

Когда она приоткрыла губы и испустила тихий стон, все рамки были сняты. Он перестал думать.

Сейчас. Он познает ее сейчас. И потом просто перестанет думать о ней.

Насладится этим ароматом сполна и выкинет из головы.

Звон о прибытии на этаж резанул по ушам и сразу оборвался. Только когда двери начали закрываться, он машинально потянулся к ним.

Он не мог оторваться от нее. Этого было мало, слишком мало.

Блядь, один ее вздох, один взгляд. Он нажмет нахрен на кнопку «стоп» и просто завладеет ею здесь и сейчас.

И когда она отпустила его плечи, он сильно зажмурился. Сейчас — от боли, которая пульсировала ниже.

Черт!

Она даже не знает его имени.

Все это было так глупо. Так... необходимо.

Оторвался от ее сладких губ.

Собрал все мысли в кулак.

— Я Джон.

И вышел из лифта. Не оборачиваясь.

Дошел до своей двери по коридору, открыл ее.

И как только она захлопнулась за ним, сразу направился в ванную.

Снять это напряжение.

Глава 4. Ливень

Мина не могла уснуть. Уже вторую ночь подряд.

Она просто лежала в кровати и вырубалась только после трех ночи.

Она вспоминала их поцелуй. Его губы. Крышу. Раскинувшийся под ними город. Все смешалось воедино, всплывая в сознании картинками. Но бриз оставался всегда. Как единственный ведущий сквозь миры поток. Ей казалось, он проник в ее реальность, просто чтобы остаться там. И напоминать о шуме волн и о том, как ветер играл его выбившимися прядями.

В первую ночь после их поцелуя она долго смотрела в окно со своей кровати. Занавески загораживали вид. Город здесь открывался иначе. Не так, как там.

Тогда она встала и раздвинула шторы. Да, ее сторона дома — солнечная, и утром она проснется от лучей, бьющих в глаза, но сейчас это было не важно.

Казалось, занавески — все занавески в ее квартире — были лишними. И она определенно решила снять их завтра. Из всех комнат.

Мина открыла окно и легла обратно.

Вчера ей не давали уснуть вопросы.

Зачем Джон сделал это?

Почему она видела холод в его глазах, но в поцелуе он был другим.

Он знал, что она живет с ним на одном этаже, но ни словом не обмолвился об этом. Они ни разу не говорили до крыши. Вообще почти не говорили.

Он знал ее имя.

Откуда?

На следующую ночь все вопросы исчезли. Теперь ее обуевали эмоции. Все мелькало перед ней кадрами. Его ладони, его взгляд, который ловил ее и тут же ускользал, теплота его рук. Свежий воздух затянуло в спальню, и она глубоко вдохнула.

Мина специально выходила из дома на час раньше, возвращалась на час позже. Она еще не была готова снова его увидеть, пока не поймет, что чувствует.

Вчера ей показалось, что она различила его силуэт, когда подходила к дому. Зашла в кофейню за декафом, прежде чем подняться в квартиру.

В голове пронесся единственный вопрос.

Что он делает сейчас?

Всего в нескольких десятках метров от нее.

Мина посмотрела на полную луну и почувствовала, как день тяжестью лег на веки.

Утром она заперла дверь и тихо подошла к лифту.

Она знала — даже если он сейчас у себя, он ее не услышит. И тем более не увидит. Но бесшумно ступать было спокойнее.

Когда двери открылись, она оглянулась в сторону его квартиры.

Зашла в последний момент. Двери закрылись за ней со скрипом. Лифт сразу тронулся вниз.

В галерее готовились к крупной выставке молодых художников, уже получивших признание в своих странах. Все бежали в запарке. Одна встреча, другая, обед или нет, вечерний созвон вместо ужина. Мина провела весь день, проверяя этапы подготовки. Иногда сверялась с отчетами коллег и младших сотрудников.

Но дел как будто только прибавлялось.

Перед выставкой, как всегда, планировалось мероприятие для спонсоров и важных гостей. Начальница Мины Ингрид с особым вниманием подходила к этому событию, ведь это была не только возможность представить новых художников свету от имени галереи, но и получить поддержку спонсоров на следующий сезон.

Днем Мина контролировала отправку работ только что закончившейся выставки. Им предстояло ехать дальше — в другие галереи. К ней подошла Скарлетт, младшая помощница Ингрид.

Она была одета не по погоде. Слишком теплый свитер, слишком удобная обувь. Не совсем то, что ожидаешь от сотрудницы галереи. Но Скарлетт справлялась со своими обязанностями, поэтому Мина позволяла ей самовыражаться, как той хотелось. Исключая официальные мероприятия.

— Мина, подскажешь? Утром я просмотрела график мероприятия, и мне кажется, фуршет привезут слишком рано. Это нормально?

Она протянула бумаги, и Мина взглянула на них.

— Что именно тебя беспокоит?

— Ну, все состоится в восемь, а закуски будут тут уже в пять. Разве еда не успеет испортиться? — она приподняла

плечи.

Мина хотела закатить глаза, но не стала. Когда-то она тоже только начинала свой путь в мире искусства. Взяла из рук Скарлетт документы.

— Ну смотри, кто-то приедет, как всегда, раньше. Минимум на полчаса. А может и на час, — она прошлась пальцем по плану мероприятия, — то есть в семь все должно быть готово и стоять на своих местах. У тебя есть с собой распечатка меню?

Скарлетт открыла телефон.

— Есть только это.

Мина пробежалась глазами по списку закусок от компании-подрядчика.

— Вроде все верно.

— Можешь, пожалуйста, помочь проверить заказ по игристому?

— Скарлетт, дорогая, посчитай, пожалуйста, количество гостей. Максимально возможное. И позвони в компанию кейтеринга. Они должны заняться этим вопросом.

Когда та не ответила, Мина продолжила.

— Потом можешь показать список мне. Я все подтверждаю.

— Спасибо.

Скарлетт смотрела вниз и поводила носком по полу.

Мина протянула ей бумаги.

— Ничего, первое мероприятие — это всегда волнительно.

Она сделала паузу, и тогда Скарлетт еле слышно протараторила:

— Я просто боюсь, что Ингрид переведет все стрелки на меня, если вдруг креветки испортятся, а шампанского окажется слишком мало.

— Не переведет. Скажешь, я все подтвердила.

Мина похлопала ее по плечу.

— Да, сейчас лето и гостей будет много. Но это не значит, что у нас не работает климат-контроль в каждом зале. Помнишь? Это же галерея.

Скарлетт осмотрелась. И улыбнулась.

Ударила ладонью по лбу.

— Я слишком много переживаю.

— Это пройдет.

Мина пожала плечами и направилась в соседний зал, где рабочие собирали концептуальный экспонат для перевозки в другой город. Обернулась и добавила:

— Вот когда будешь организовывать выставку концептуализма — тогда поговорим.

Двинулась вперед по белому минималистичному залу.

Ускорила шаги, как только один из рабочих поднял стул и снял с его спинки подушку в виде облака.

— Пожалуйста, не разбирайте экспонаты! Им еще выстав-
ляться.

* * *

Она вернулась домой уставшая.

Хотела просто завалиться спать до того момента, как наступит день мероприятия. Но она поняла, что сможет сделать так еще не скоро.

Сняла блузу без рукавов, осталась в лифчике и упала прямо в юбке на кровать.

На телефоне прозвенело уведомление. С низким стоном приподнялась на локтях и открыла экран.

«Как я понял, мой букет не произвел впечатления? Скажи, какого размера подарки тебя устроят?»

Блядь! Откуда у этого сукина сына мой номер?

Она поменяла его полгода назад сразу после того, как ушла.

Мина присела на край кровати. И добавила его в блок. Он знал ее адрес, а теперь и новый номер.

Урод.

Сняла туфли и прошла босиком по прохладному полу. Подошла к раковине, набрала стакан воды и выпила половину.

Сон как рукой сняло.

Теперь она была уверена, что не уснет быстро.

Подошла к холодильнику и заглянула внутрь.

Коробочки с китайской едой, початая бутылка белого сухого, молочный коктейль в упаковке — кажется, его срок

годности давно истек.

Нет, там она не найдет ответы на свои вопросы.

Развернулась к открытому окну без штор.

Здание напротив погрузилось в какой-то мрак. Она знала, часть его выделена под офисы. И рабочий день давно был закончен.

Подошла к шкафу, натянула теплые брюки, футболку, захватила куртку и направилась туда, куда надеялась попасть без проблем.

Хм. Надеюсь, ключ остался на том же месте.

Мина сидела на самой верхней точке здания. Забралась на короб технической будки и обхватила колени руками. Все вокруг было покрыто темнотой. Даже искусственные огни не дотягивались до крыши.

Она набрала воздух. Сейчас в нем не было ни запаха, ни даже шума ветра.

Посмотрела правее на пустое место рядом. Вспомнила, как Джон стоял прямо здесь. Как свет отливал золотистой волной по его выбившимся прядям.

Встряхнула головой.

Нет. Хватит думать о нем.

Прошло несколько дней с их последней встречи. И их одного-единственного лифтового поцелуя.

И если она специально избегала этого контакта, то, видимо, он тоже не хотел видеть ее. Он знал номер ее квартиры.

Она распустила волосы и прошлась пальцами по макушке, снимая напряжение.

Движения расслабили ее, и Мина поняла, что засыпает. Она медленно привстала со своего места и направилась к дальней двери.

* * *

Наступил вечер пятницы. Она давно его распланировала. Договорилась отправиться поужинать со школьной подругой в их любимый маленький ресторанчик китайской кухни в дальнем районе города.

Все прошедшие дни в работе выбили ее из колеи. Хотелось просто выдохнуть и от души посмеяться.

Она больше не видела Джона и стала замечать, как мысли о нем все реже настигали ее своей внезапностью. Теперь все

это действительно превратилось лишь в пустеющий холст. Мазки на котором становились все размытее.

В голове пронеслась картина Магритта, которую она нарисовала себе тогда на крыше. И если раньше его лицо было скрыто, то теперь картина сменилась. Она оставила след в мыслях ощущениями на губах. Словно двое незнакомцев, поглощенные моментом. Лица стерты. Осталась только вуаль.

Мина потерла лоб.

Нет, она собиралась провести вечер с Уиллоу за шутками, смеяться и слушать ее сплетни. И дождливый вечер идеально вписывался в этот план.

Мина надела джинсы, короткий летний топ и теплый бомбер. Подошла к двери и натянула кроссовки. И ей было все равно, что они едут всего лишь набивать желудок рисом с жареной курицей.

Это будет герлз-найт. И никаких мужчин. Никаких.

Перед самым выходом схватила телефон и потянулась к духам на тумбочке. Потрясла флакон, он был пуст. Духи закончились пару недель назад — на дне увидела тонкую полосу, которая останется там навсегда.

Надо будет купить новые. Возможно, другие.

Пожала плечами и наконец вышла.

Когда она подошла к стеклянным дверям, то увидела, как дождь ложится ровным полотном на асфальт. Машины неслись друг за другом по улице, разбрызгивая лужи по сторонам.

Блин, нужно было взять зонт!

Мина поблагодарила судьбу за то, что Уиллоу заедет за ней на машине. И она промокнет, но совсем чуть-чуть.

Она встала напротив окон лобби. И начала искать взглядом знакомый автомобиль. В здание входило все больше людей, но мало кто выходил.

Казалось, многие жильцы переживали ливень, который, по летнему обычаю, должен начаться ярко, а закончиться быстро. Поэтому сейчас здесь было так шумно.

Телефон в руке завибрировал.

Мина открыла экран, он засветился синим.

«Малыыышка! Это пиздец! Я короче попала в аварию!»

Мина тут же набрала текст.

«Бля, ты жива? Все норм?»

Ответа не было, и она начала притопывать ногой.

«Да-да, все просто прекрасно, кроме одного но»

В конце сообщения Уиллоу поставила подмигивающий смайлик.

«Что там? Разбила машину?»

«Нет! Я кажется разбила себе сердце!»

Мина нахмурилась.

«Ты... что?»

Прошло еще несколько секунд, прежде чем телефон вновь завибрировал.

«Ну, короче, я врезалась в охуенно красивого брюнета. Кажется, я не успеваю на наши с тобой посиделки!»

«Блядь!»

«Простиииии» — много смайликов мольбы.

«Ты — как всегда, в своем репертуаре!»

Мина открыла камеру и сделала селфи. Скорчила рожицу и надула губы в знак обиды. Она не обижалась на подругу — это был не первый раз, когда Уиллоу выбирает мужчин, а не друзей.

Отправила фото и подписала:

«Вот так ты меня бросила! А я, между прочим, никогда бы не променяла тебя на какого-то симпатичного брюнета!»

«Я в курсе, что ты у нас по светловолосым»

Мина тихо засмеялась.

«Ладно, напиши завтра! И хорошего вечера».

Добавила:

«Смотри, береги сердце от очередной аварии!»

Мина закрыла экран.

Обхватила себя руками и выдохнула.

Надо было поесть. Она посмотрела сквозь стекло на кофейню напротив. Там точно есть ее любимые круассаны. И,

может, даже салат.

Шагнула к дверям — и замерла.

Блядь, точно! Зонт!

И тут почувствовала рядом движение.

Слева образовалось тепло.

В легкие моментально ворвался яркий аромат морского бриза.

Сука! Нет, не сейчас!

Она закатила глаза и не стала оборачиваться. Она уже знала, что это он.

— Что делаешь?

— Смотрю.

— На дождь?

— На дождь.

— Красиво.

— Мокро.

Он замолчал.

Мина увидела их силуэты в отражении стекла.

Джон положил руки в карманы. Взгляд направлен перед

собой. Подбородок чуть приподнят, как обычно.

— Какие планы на вечер?

Мина развернулась к нему.

Он смотрел ей в глаза. Казалось, в первый раз за все время их коротких диалогов.

Покрутила телефон в руке.

— Теперь, видимо, никаких.

Он улыбнулся.

— Кофе?

Мина пожала плечами.

Вернула взгляд на противоположную сторону улицы. Все равно собиралась туда.

— Кофе.

И тогда он повел ладонью в сторону выхода, пропуская ее вперед. Мина опустила взгляд и увидела в его руке длинный зонт-трость.

Как только они вышли из теплого здания, Джон сразу же раскрыл его над ними.

И Мина, ни капельки не подумав, обхватила его локоть.

Сука! Вот тебе и морской бриз плюс дождь. Я точно убью Уиллоу!

Они заняли столик в углу кофейни — прямо у окон в пол.

Она старалась не смотреть ему в глаза, так же, как это делал он. Всегда. Все время с первой встречи. Мина приподнялась на цыпочках и опустилась на высокий барный стул. Джон подошел к месту напротив, прислонил зонт к столу и сел, опершись руками о поверхность.

— Что ты хочешь?

Я что хочу? Хочу вернуться назад во времени и не целовать тебя, стоя прижатой в лифте.

Мина продолжала смотреть в его зеленые глаза и нахмурила брови.

Не отвечала.

— Мина?

Как только ее имя сорвалось с его губ, внутри что-то щелкнуло.

— А?

— Какой кофе тебе взять? Ты голодна?

Он специально делает это?

Голодна... Серьезно?!

— Да, я бы съела сэндвич с сыром и выпила большой американо декаф, без молока. Спасибо.

Она отвернулась к окну.

Дождь только усилился.

Джон вернулся через пару минут и сел напротив.

Снова оперся локтями о стол.

Он не сводил с нее глаз.

Тогда она снова уставилась на туманную улицу.

— О чем думаешь?

— Не знаю... о погоде.

— Не любишь дождь?

— Люблю.

Он продолжал смотреть на нее и говорить о погоде.

Тогда Мина увидела, как по его волосам стекли капли воды.

Словно он провел на улице не один час. И даже зонт не спас его от этого потока.

Его пальцы дрогнули. Распрямились и расслабились.

Блин, может, ему холодно, а он сидит здесь со мной и выслушивает мои немногословные ответы.

— А ты?

— Что я?

— Какая погода нравится тебе? Раз уж мы о погоде.

Он посмотрел в окно. Мимо пронеслась машина, лужа из-под ее колес вышла из берегов, и капли взлетели на тротуар.

— Мне нравится ветер. Ненавижу жару.

Бриз. Еще бы. Ты сам как ветер. Такой непостоянный.

Подошла официантка и поставила перед ними заказ.

Мина сразу же принялась за сэндвич и сделала большой глоток кофе.

Джон медленно поднимал стакан с чаем, делал глоток и ставил его обратно.

Мина посмотрела на кубики льда в его стакане и подума-

ла, что это довольно странный заказ, учитывая, что он, должно быть, замерз.

Она дожевала кусок и решила поддержать разговор.

— Ты давно живешь здесь?

— Несколько лет. Как только устроился на работу в центре, так сразу переехал поближе. А ты?

— Пару месяцев.

Прощлась пальцами по горячему хлебу и сделала еще один укус.

— Я живу в квартире тети.

Мина посмотрела за плечо Джона.

— Она антрополог, руководит программой культурных проектов. Ну, то есть большую часть времени она живет в Европе, а в Нью-Йорк приезжает только пару раз в год, на неделю.

Сделала паузу и вернула взгляд к нему.

— Пишет книги, читает лекции и разъезжает по миру.

Джон приподнял стакан и провел большим пальцем по стеклу.

— А ты?

— А я здесь. — Мина улыбнулась.

— Нет, чем занимаешься ты? — он сделал еще глоток своего ледяного напитка.

— Я работаю в галерее. Уже несколько лет. Сейчас готовлю выставку — она откроется через пару недель.

Она на секунду замолчала, поняв, что так и не ответила на вопрос.

— Ну... то есть я веду выставочные проекты галереи South Avenue.

Кто-то прошел мимо.

— А ты? Чем ты занимаешься?

Джон помедлил, пожал плечами и лишь сильнее сжал стакан.

— У меня все не так интересно. Занимаюсь реструктуризацией предприятий.

Мина доела последний кусок и внимательно слушала его.

— Подключаюсь, когда компаниям нужно перестроиться, чтобы продолжить работу.

Тишина продлилась чуть дольше.

— Можно спросить? Где ты пропадала всю неделю?

Мина округлила глаза.

Да, она немного перестроила свой график. Но... он заметил?

— Я нигде не пропадала. Я была... нигде.

Тогда Джон улыбнулся и потянулся в карман.

— Или ты была «нигде»?

Он положил на стол резинку для волос.

Ее резинку.

Черт! Он знает, что я была в Бэт-пещере!

Она потерела резинку в руках и вскинула брови.

Джон сверлил ее взглядом.

— И что, теперь это наше общее «секретное место»?

Блядь! Когда ты улыбаешься, меня просто сносит.

— Мне кажется, «нигде» не может принадлежать кому-то. Раз его нет на карте — у него нет владельца.

И подмигнула ему, послав свою самую обворожительную улыбку.

Он убрал руки со стола и потянулся за зонтом.

Подошел к ней и предложил руку.

Ничего не сказал. Просто ждал.

Тогда она слезла с высокого стула и, ни секунды не думая, взяла его под локоть.

Как только они перешли улицу и Джон закрыл зонт, Мина отпустила его и прошла вперед. Через лобби — в сторону лифтов.

Они стояли там и смотрели друг на друга.

Не так, как раньше.

Теперь — лицом к лицу.

И улыбались.

Словно это было свидание.

Обычное свидание в кофейне.

Это что, было свидание?!

Мина стала перебирать в голове все, что произошло за последние несколько недель, но не успела даже начать. Гулкий звук прибытия лифта отразился от стен звоном.

Джон потянулся к кнопке. Двадцатого этажа. Перед тем как двери закрылись, он повернулся и спросил:

— Прокатимся?

Остановил палец у цифры 50.

Она пожала плечами.

Почему бы и нет.

Ей хотелось вдохнуть этот летний дождь с другой высоты.

Как только двери закрылись, он сразу же прижал ее к стене.

Нет, только не опять!

Она ничего не сказала, просто ощутила его дыхание.

И начала целовать. Первая. Ощутила сладко-кислый вкус холодного чая на его губах.

Соль дождя и морской бриз. Все это вскружило голову. Их поцелуи становились все жгучее с каждым разом. Когда Джон приобнял ее за талию и провел пальцами по спине, колени Мины подкосились.

Опять. Он делает это снова!

Снова обрушивается на нее так. Словно это лишь секундное удовольствие. И потом опять уйдет, и оставит ее одну. Рыться в этих загадках.

Она оттолкнулась от холодной стены, и теперь они стояли по центру тесной кабинки.

Движение несло их все выше, но Мина ощутила, как оно скапливается все ниже, зависая между ее бедер.

Джон был напорист. Его пальцы двигались вверх-вниз по ее спине. И тогда он приложил ладонь к ее шее. Провел по коже нежно, очень осторожно.

Она еще сильнее впилась в него губами.

И вдруг остановилась. Лифт прозвенел. Двери открылись. Джон сделал несколько шагов наружу и встал в коридоре. Но Мина не выдержала.

— Что ты делаешь? — Она ждала ответа. Сейчас.

Он смотрел на нее, сместив брови к центру. Свечение ламп отразилось блеском в его изумрудных глазах.

— Целую тебя.

— Я не понимаю.

Он чуть склонил голову набок.

— Что конкретно ты не понимаешь?

— То ты оставляешь меня в дверях, то набрасываешься на меня.

Приподнял бровь.

— Тебе не нравится?

Двери начали закрываться. Оставляя между ними все меньше пространства.

Мина скрестила руки на груди.

И, глядя в его глаза, четко произнесла:

— Нет!

Лифт тронулся. Мина осталась одна в тишине кабины.

Сказала на выдохе:

— Я просто сгораю.

И закрыла лицо руками.

Глава 5. Сирень

Вечером, после того как он провел в душе до хрена времени, лег в кровать и сразу же вырубился. Проснулся уже за полдень и понял, что проспал все. Абсолютно все.

Джон медленно поднялся с кровати. Вызвал водителя, надел костюм и вышел. Посмотрел в сторону лифтов, не останавливая взгляд на коридоре.

Походу, прошло.

Просто реакция тела. Просто требовалась разрядка. Просто женские губы. Перед ним возникло воспоминание о ее губах, и что-то внутри кольнуло.

Нет, все, проехали.

Следующие несколько дней провел в работе. Он так и не виделся с дядей после приезда, получал задания либо по телефону, либо сразу ехал в офис. А оттуда в одну часть города, проверить работу на предприятии. После — сразу в другую — получить отчет за последние пару месяцев.

Все время в дороге, от точки А до точки Б, до точки В. И обратно домой. Под вечер.

На третий день, стоя в пробках, понял, что в моменты тишины все время возвращается к сцене в лифте.

Направил взгляд на улицу и просто смотрел на лица прохожих. Вдруг дорогу перебежала девушка с темными шоколадными волосами. И Джон замер.

Перестал дышать.

В следующую секунду она обернулась.

Нет, не она.

И его отпустило.

Дыхание выровнялось. Сердце замедлилось.

Тогда он вновь погрузился мыслями в тот вечер.

Надо зайти в Бэт-пещеру и расслабить мозг. Покрутил в руке пачку сигарет.

Блядь! И когда он начал называть «нигде» — «Бэт-пещерой»!

Как только зашел в дом, сразу поднялся наверх.

Сел и закурил.

Сейчас здесь было так тихо и так пусто. Ветер не пах ничем. Город погрузился в темноту ночи. Казалось, даже ис-

кусственные огни играют чуть слабее, чем обычно.

Он затянулся и выпустил облако дыма, закинул голову назад, давая мышцам шеи расслабиться.

Нет, он ничего ей не обещал. Он получил свое. Попробовал ее на вкус. Это было хорошо, это было страстно. Было и прошло.

Вспомнил, как она издала тихий стон и притянула его ближе.

Блядь!

Как она ответила на его поцелуй. Как стояла и смотрела непонимающе, когда он ушел. Как сдвинула брови.

Ее розовые губы.

И понял, что не может вспомнить ее аромат. Тот самый, который преследовал его последние пару недель.

Что это было, как он звучал?

Это была сирень, точно! Точно сирень.

Задумался.

Блядь, я не помню, как пахнет гребаная сирень.

Вдали слышался гул медицинской сирены.

Он выпустил тонкую струйку дыма и опустил руки по сторонам от себя. Прямо на холодное ребристое железо.

Пальцы наткнулись на что-то.

Поднял мягкий предмет и поднес к лицу.

Резинка для волос. Синяя. Ткань собралась по ее контуру, в нескольких местах поблескивали разноцветные звезды.

Похоже, в Бэт-пещеру прорвался посетитель...

Сжал резинку в руке.

И притянул чуть выше. Сделал еще одну затяжку, только чтобы не вдохнуть аромат ее волос.

И тут же убрал резинку в карман.

На следующий день он подошел к ее двери. Остановился. И только услышал шаги, сразу же дошел до лифта и уехал.

Что? Что я скажу ей?

Скажи, что у тебя за духи?

Давай повторим все еще раз?

Я хочу вспомнить, как ощущаются твои губы на моих?

Я постоянно вспоминаю о тебе перед тем, как уснуть и сразу как просыпаюсь.

И перед тем, как выйти из дома. И перед тем, как зайти домой.

Он потер лицо и решил, что придумает предлог получше.
Он не собирался заставлять ее.
Он знал, что Мина тоже хочет этого.

Был уверен в этом.

* * *

В пятницу Джон весь день провел в разъездах. Опять.

Вышел из машины и попал под самый дикий ливень за все лето.

Он зашел в просторное светлое лобби.

Несколько человек общались в зоне ресепшн.

Пара диванов была занята жильцами.

И увидел, как двери лифта открылись, и оттуда вышла она.

Завернул за угол и занял кресло в проходе.

Мина прошла мимо, не оглядываясь. Что-то набирала в телефоне. Встала у окна.

И посмотрела через стекло на улицу.

Волосы, как обычно, плотной волной спадали по спине.

Темно-синяя ветровка расстегнута. Джинсы и кеды.
Мина явно не собиралась проводить вечер дома.

Она быстро печатала что-то в телефоне.
Присмотрелся. В стекле отражалось ее лицо.

Нахмурила брови и закусила губу.
Сделала фото.

Блядь. Только не смотри в камеру. Она увидит!

Джон повернул голову.
Вдруг Мина сделала шаг к выходу и вернула ногу обратно.
Скрестила руки на груди.

Джон поднялся с кресла и направился к ресепшн.
— Артур, есть зонт?

Консьерж достал из-за стойки длинный зонт-трость и протянул ему.

Джон уверенными шагами двинулся в сторону стеклянных дверей.
Встал рядом с ней и посмотрел в окно.

Сирень. Точно сирень.

Она молчала. Даже не повернула головы в его сторону. Словно не собиралась говорить вообще.

Джон прокашлялся.

— Что делаешь?

— Смотрю.

— На дождь?

— На дождь.

Мина явно не была настроена на разговор. В голосе появились новые нотки. Какой-то сосредоточенности и спокойствия.

— Красиво.

Ты красивая.

— Мокро.

Боже, надеюсь, что да.

Он зажмурил глаза на секунду.

— Какие планы на вечер?

Она повернулась к нему. Небесно-голубой оттенок погрузил его сознание в негу. Убрала руки с груди.

И сделала это зря.

Очень зря.

Сквозь тонкую полоску ткани, которая заканчивалась чуть выше ее талии, выступали очертания сосков.

Он чуть не чертыхнулся вслух.

— Теперь, видимо, никаких.

Улыбнись. Смотри ей в глаза. Только в глаза.

Джон ощутил давление в челюсти.

Надо уйти отсюда — куда-нибудь под дождь. Просто переклочиться.

— Кофе?

Мина задумалась. И ответила:

— Кофе.

Они вышли из здания и направились к кофейне.

Джон открыл над ней зонт, мимо проехал автомобиль и чуть не окатил их водой из лужи. И тогда она взяла его под руку.

Пожалуйста, просто пожалуйста — только не прикасайся ко мне.

Ее цветочный аромат остался под зонтом. И полностью окутал его легкие.

Она рассказывала про работу, про тетю и квартиру. Он слушал ее. По крайней мере, очень старался. Решил, что вспомнит обо всем после. Сейчас это было не самым важным. Сейчас он старался сконцентрироваться только на том, как проконтролировать напряжение перед тем, как нужно будет подняться из-за стола. Кондиционеры работали на полную, и ее соски не собирались опускаться.

Наступила тишина. И он понял, что больше молчал. Надо было сконцентрироваться на разговоре. Слова вырвались сами.

— Можно спросить? Где ты пропадала всю неделю?

Мина округлила глаза. И приподняла бровь.

— Я нигде не пропадала. Я была... нигде.

Он убрал руку в карман и нащупал знакомую ткань.

— Или ты была «нигде»?

Положил кусочек синей ткани со звездами на центр стола.

Она схватила резинку и повертела в руках.

*Да-да, я знаю, что ты была там без меня. Как теперь
отвертись?*

— И что, теперь это наше общее «секретное место»?

Она посмотрела в потолок, потом — на него.

— Мне кажется, «нигде» не может быть чьим-то. Если его нет на карте — у него нет владельца.

И в следующую секунду подмигнула ему.

*Все. Надо срочно увести ее отсюда. Куда-то, где идет
дождь.*

И где много-много кислорода.

Когда они проходили лобби, Джон оставил зонт у первого кресла. Если мокнуть — так полностью. Так, чтобы она горела от желания очутиться в его объятиях.

Они стояли у стальных дверей какое-то время, и он не сводил с нее взгляда.

*Ну же, Мина, дай мне что-нибудь. Хотя бы зацепку.
Скажи, что тоже хочешь этого. Покажи мне.*

Они прошли внутрь, и когда двери начали закрываться, он нажал на последний этаж.

— Прокатимся?

Она приподняла плечи и опустила. И вдруг.
Ее лицо расслабилось.

Он не мог больше сдерживать себя.
По ее скуле медленно стекла капля дождя.
Ее талия под топом оголилась от вдоха, притягивая его руки.

Он сделал шаг ближе и прижал ее к стене. Так же, как в прошлый раз.

Руки сами скользнули под ее куртку. Он провел пальцами по ее спине.

Медленно повел ниже вдоль гладкой кожи.

Пульсация ударила по вискам.

И вдруг она сама прильнула губами к нему. Перехватила инициативу.

Словно тоже ждала этого. Испустила тихий стон.

И он перестал контролировать себя.

Достал руку из-под ее куртки и направил выше. Провел по шее.

Тогда она сделала несколько шагов от стены, меняя их позу.

Лифт остановился.

Боже, спасибо.

Теперь я уверен, это точно сирень! И сегодня я наконец наслажусь этим цветком сполна. И уже не забуду этот аромат...

Мысль о том, что стоило нажать на кнопку двадцатого, промелькнула в голове, но было поздно. Он уже вышел. И обернулся на нее.

Но Мина не шелохнулась.

Стояла по центру кабины.

И смотрела на него вопрошающе.

Он хотел что-то сказать, но не успел. Она опередила.

— Что ты делаешь? — Мина скрестила руки перед собой. Закрывая вид сосков от него.

Хочу тебя, ты что, не видишь?

Нет, он так не ответит.

— Целую тебя.

— Я не понимаю.

Какой ответ тебя устроит, просто скажи. Я назову любой из твоих вариантов. Только прошу, давай продолжим.

— Что конкретно ты не понимаешь.

— То ты оставляешь меня в дверях, то набрасываешься на меня.

Блядь??!

— Тебе не нравится?

Двери медленно закрывались, и она так и не вышла к нему.

Последние ее слова четко прозвучали, отражаясь эхом от

стен коридора.

— Нет!

Лифт унесся вниз.

Джон закрыл лицо руками.

Она издевается!

Гребаная сирень!

Глава 6. Бэт-пещера

На следующее утро Мина проснулась от того, как сильно блики здания напротив били по глазам. Она не спешила подниматься, хотела поваляться в постели подольше. Обычную тренировку выходных можно перенести, хотя бы до завтра.

На тумбочке зазвенел телефон.

Пришла смс.

Она сонно потянулась к нему.

От Уиллоу.

Мина не обижалась на нее за вчерашнее, просто не собиралась ни с кем разговаривать с утра.

«Привет-привет! В общем, отчитываюсь. Я проснулась у него. Сейчас он повезет меня завтракать.»

Мина приложила ладонь к щеке и усмехнулась. Набрала в ответ:

«Шлюшка!»

«Я знаю!»

И куча смеющихся смайликов в конце.

Мина села на кровати и скрестила ноги.

Телефон оставила экраном вниз на простынях. И улыбка вновь пропала с ее глаз.

«Нет!»

Слова пронесли в голове эхом.

Она сказала «нет» и уехала. Оставив его стоять в растерянности наверху.

Черт!

Она закусила губу.

Нет, сегодня будет хороший и спокойный день. Если она подумает об этом так — то именно так он и пройдет.

Постоянные отрицания самой себе начинали звучать иронично.

Мина подумала о том, что надо бы чаще говорить слово «да».

Может, тогда все станет проще?

Она собрала волосы в хвост, прихватила халат со спинки стула и пошла в душ.

Она уже стояла под струями воды, когда услышала стук в дверь.

Стук становился настойчивее — судя по всему, стучали уже давно.

Тогда Мина вышла из душа и накинула халат на плечи.

Кому там неймется в субботу утром?

Вспомнила, что вроде не ожидает никаких доставок.

Подошла к двери и посмотрела в глазок.

С другой стороны стоял Джон.

Держал что-то в руке.

Она отодвинулась от глазка и вдохнула через нос. Будто стоит открыть дверь и какой-то другой привычный аромат проникнет в ее пространство.

Что он здесь забыл...

Мина затянула пояс на халате и обхватила узкую металлическую ручку.

Он стоял в проеме, расслабленно облокотившись о дверной косяк, и широко улыбался.

Улыбаешься, значит? Ок.

Мина примостилась у стены, копируя его позу. Молчала.

— Мне кажется, мы не с того начали.

Протянул ей стаканчик с кофе — на нем маркером было написано ее имя.

Она немного нахмурилась и взяла его.

Заметила, как Джон прошелся взглядом по ее шее — буквально на долю секунды, и сразу же вернулся к ее глазам.

— Можно мне твой телефон?

Он не злился, не требовал. Мина так привыкла к его галантным жестам, что не сразу поняла: это был первый раз, когда он попросил ее о чем-то вслух.

Она не ответила. Развернулась и ушла в спальню, оставив его стоять в дверях. Так же, как вчера вечером. По пути к кровати покачала головой.

Что я делаю?!

Вернулась и протянула ему смартфон.

Он смотрел на нее серьезно, но затем вновь широко улыбнулся. Забирая телефон, еле заметно провел пальцами по ее пальцам. По коже прошло тепло, и Мина опустила руки на пояс халата.

Начал набирать что-то. Слишком долго.

Мина слегка закатила глаза. И сделала глоток. Кофе без молока растекся по языку. Она наконец проснулась.

Тогда он вернул ей телефон и подмигнул.

Направился вдоль по коридору. Мимо лифта. К своей двери.

Мина закрыла дверь. Открыла экран. И тихо засмеялась.

Он подписался не так лаконично, как она представляла.

«По вопросам визитов в Бэт-пещеру просьба обращаться к первооткрывателю»

Она приложила телефон к груди. А затем переименовала его в «Джон».

* * *

В понедельник после обеда Мина закрылась в кабинете и села за стол. Сняла туфли и оставила ноги прохладиться на полу.

Взглянула в окно.

Она уехала за город на выходные и не видела Джона. Но иногда открывала его имя в записной книжке и их пустой чат без единого сообщения.

Мина затянулась холодным лимонадом через трубочку.

Открыла сообщения.

«Как можно запросить бронь времени на проведение экскурсии в секретной локации, скажем, сегодня вечером?»

Без смайликов. Просто текст.

Отложила телефон.

Был разгар рабочего дня, и она не ждала, что Джон ответит быстро. Но телефон завибрировал почти сразу.

«Ваша просьба будет удовлетворена. Могу предложить свободное окошко в 20:00, Вас устроит?»

Она улыбнулась.

«Более чем!»

И настрочила еще одно сообщение.

«Скажите, что-то требуется с собой для прохода?»

«Ммм... какой предпочитаете напиток?»

В конце — подмигивающий смайл.

По щекам разлилось тепло. И сейчас холодный лимонад никак не мог остудить ее пыл. Пульс участился, и в голове пронеслась их встреча в кофейне. Она вспомнила тающий лед в его стакане и то, как мягко он провел большим пальцем по каплям, стекающим по стеклу. Закусила губу.

«Холодный чай со льдом. Спасибо. Это очень предусмотрено с Вашей стороны. Обязательно поставлю высокую оценку после посещения!»

Июнь уже прошел свой пик, и самое жаркое время еще впереди. Но она была не уверена, что сможет выдержать зной в этом году.

Весь оставшийся день она не думала ни о чем, кроме «нигде».

Интересно, он опять будет в костюме?

Придет вовремя или чуть позже?

О чем они будут говорить?

Она была уверена в одном.

Никаких поцелуев в лифте! Больше.

Даже продумала стратегию.

Зайдет домой, переоденется в удобное и возьмет с собой, например, кепку. И натянет ее на лоб, когда они будут возвращаться обратно.

Да. Кепка! И очки!

Она тряхнула головой.

Стоп. Будет восемь вечера. И темно.

Мина подходила к дому, продумывая свой образ.

Что сделать, чтобы настроить его на правильную волну?

У нее было так много вопросов. Но она не хочет вести эту беседу. И не собирается направлять его.

Кабина поднималась все выше, и она поняла, что проехала свой этаж.

Черт!

Двери открылись на пятидесятом.

Посмотрела на часы на экране телефона. Оставалось десять минут до их встречи.

Решила, что подождет его наверху. Так останется время подышать свежим воздухом и еще раз прокрутить план, который она так и не успела продумать.

Поднялась на шпильках по узкой лестнице, придерживаясь за стены с обеих сторон.

Благо сегодня в ее руках была лишь небольшая сумка. Она оставила ее у входа, чтобы не брать с собой, и вышла на открытый простор крыши.

Чуть поодаль увидела силуэт Джона. Он уже был здесь. Сидел к ней спиной.

На своем любимом месте. И смотрел вперед. Медленно двинулась к нему и увидела, как он отводит сигарету от лица.

Шла на цыпочках, так что стук каблуков терялся в темном бетоне.

Остановилась, чтобы лучше разглядеть его.

Слева — два стаканчика с напитками. На нем университетская куртка, темно-серые брюки, волосы в милом беспорядке. Такой теплый и расслабленный. Просто Джон.

Она пожала плечами, сделала глубокий вдох и подошла ближе.

— Привет!

Джон резко обернулся и улыбнулся. Встал напротив.

— Привет!

Опустил руку с сигаретой.

— Ты раньше.

— Да, пришла прямо с работы.

Он прошелся взглядом от лица ниже и остановился на ее ногах. Приподнял бровь.

— Как ты поднялась по лестнице?

Мина развела руки в стороны.

— Очень медленно.

Он усмехнулся.

— Хотел бы на это посмотреть.

Она не ответила.

Джон проводил ее к их «барным стульям».

Убрал стаканчики с ледяным чаем и освободил место. Только она придвинулась ближе, как сказал:

— Подожди.

Снял куртку с плеч и положил на место перед ней. Аккуратно расправил складки на ткани.

Мина увидела, как черная футболка обрамляет каждую мышцу.

Сейчас ей открылось больше, чем раньше. Костюм, куртка — все это скрывало его. Оливковый тон кожи перекликался с золотом в волосах.

Щеки загорелись. Опять. Она едва не закусил губу.

Он посмотрел на нее из-под светлых ресниц. И указал ладонью на подготовленную поверхность.

— Вот — теперь прошу.

Просит.

Она примостилась на его куртку и взяла из протянутой руки холодный чай. Внизу раскинулся город. Сегодня он звучал громче.

Джон заговорил первым.

— Как день?

Он не сводил с нее глаз. Кажется, она начала привыкать к этому. Хотя бы не реагировала так, как раньше.

— Ну так... — сделала глоток. — Много работы, еще больше подготовки и финальных штрихов перед выставкой. Плюс еще надо закрыть старую и отправить экспонаты дальше.

— Когда выставка?

— Через две недели в субботу.

— Уже скоро.

— Да.

— А как выходные? Что делала?

Она провела пальцами по трубочке. Кисло-сладкий вкус напитка освежал.

— Ездил за город к друзьям. Они недавно поженились, иногда собирают друзей в своем новом доме.

Вдалеке моргнуло окно.

— Там недалеко озеро, и мы выбрались на пикник.

Он ничего не ответил.

— А ты? Как провел выходные? Что делал? Где был?

— Да в целом нигде. Немного поработал, а потом прошелся по городу.

— А говоришь нигде? Ну «нигде» — тоже считается!

Они одновременно засмеялись.

Мина посмотрела на него из-под ресниц.

— Благо тебе не требуется разрешение на посещение.

Джон улыбнулся.

— Тебе тоже, Мина.

Она откинула волосы с лица.

Интересно, он всегда отвечает так емко...

Надо было продолжать разговор.

— А где прошелся?

— По набережной.

Мина взглянула в просвет между зданиями. Где-то там, вдалеке, был пролив, который сейчас скрывался от вечерних зрителей.

— Никогда не была здесь днем. Мне бы хотелось посмотреть.

Она приподняла подбородок в сторону воды.

— Днем здесь слишком жарко.

Он сделал паузу.

— Но можем отправиться сюда с утра на выходных.

Он уже планирует их выходные?!

— Ты свободна?

Джон ожидал ответа.

— Когда?

— В субботу?

Мина задумалась.

Вроде как, они собирались увидеться с Уиллоу. Но теперь Мина не была так уверена в этом. Подруга обладала слиш-

ком непостоянным характером и могла передумать в любой момент.

— Я проверю. — Она сделала еще один глоток. Стакан был наполовину полон. — И напишу.

— Буду ждать.

Черт!

По ее коже прошел легкий ветерок и оставил череду мурашек.

И она подумала о том, как было бы хорошо, если бы он сейчас ее обнял. Она не знала почему, но просто сидеть рядом становилось невыносимо.

Нет! Ты обещала! Обещала себе, что поцелуи в тесной кабине не повторятся.

Мина прижала ладонь к щеке. Сейчас жар уже пропал. Лед справился со своей задачей.

Вдруг Джон поставил стакан на пол и повернулся к ней.

— Можно спросить?

Она отодвинула трубочку и тоже повернулась к нему.

— М-м?

— Что у тебя за духи?

Блядь!

Она так и не зашла к себе в квартиру после рабочего дня. Даже не успела принять душ и переодеться.

— Почему ты спрашиваешь?

— Просто интересно. Такой необычный аромат. — Он сделал паузу. — Тебе очень подходит.

— Боже, не пугай меня! Я подумала что-то не так...

От сердца отлегло. Джону просто понравились ее духи.

Он сосредоточился и затем вновь улыбнулся.

— Ты не ответила.

Мина сместила брови, направила взгляд в небо и задумалась.

Хм. Духи закончились еще несколько недель назад.

Поднесла палец к губам.

И посмотрела на него.

— На мне нет духов. Они закончились, и я так и не купила новые. — Почувствовала напряжение между бровями. — А что?

Он вернул взгляд вдаль. И приподнял подбородок. Мина увидела мимолетное движение. Его челюсть сжалась — на долю секунды.

— Ты не замерзла?

— Нет, мне хорошо. Если ты замерз — можем идти. Но я никуда не тороплюсь.

И они остались там. Разговаривали о любимых местах в городе, о том, какие напитки уже успели попробовать в кофейне внизу, а какие — еще нет. О том, как Джон жил в Японии, о новых художниках, которых Мина выставляет. О ее первой выставке, которую она посетила в детстве, и том, как она влюбилась в искусство. Он рассказал, что на пирсе у Бруклинского моста самый лучший вид на пролив.

Мина задумалась о том, что все это было естественно. Разговор тек сам. Никто не вел. Каждый из них был слушателем и каждый был рассказчиком.

Они вышли с крыши и направились вниз. На их этаж.

Всю дорогу он держал ее за руку, чтобы она не наверну-

лась с лестницы на каблуках. Джон предложил свое плечо для опоры, но Мина отказалась, потому что была не уверена, что сможет контролировать себя, если он еще раз притянет ее за талию.

Джаз повис где-то под потолком. И оба пассажира лифта стояли по центру, улыбаясь. Рядом. Так близко, что почти дотрагивались друг до друга руками. Переглядывались.

Мина развернулась, не смогла сдержать интерес.

— Что?

— Что.

— Что ты так улыбаешься?

— А ты?

— Потому что я знаю, о чем ты думаешь!

— Я?

— Ты!

Он отвернулся к глянцевому металлу, но улыбка так и не сошла с лица.

— Прости, еще не научился контролировать свои мысли...

Черт!

Она тоже не могла контролировать свои.

Они вышли, и он вновь предложил ей свою руку. Она положила ладонь в его, и они проследовали в сторону ее квартиры.

Тогда Мина достала ключ, повернула в замке. Как только дверь открылась, она развернулась.

Джон уже не улыбался. Стоял и не двигал ни единой мышцей лица. Идеальный портрет, замерший после последнего штриха творца.

Скажи, скажи что-нибудь!

Мягкий свет от окна коридора освещал одну сторону его лица чуть сильнее.

Пригласи его. Просто пригласи на чай. Еще один чай. Это ничего не значит.

В голове пронеслась картинка. Кадр — захлопывающаяся дверь и двое людей, больше не сдерживающихся друг перед другом.

Она вдохнула знакомый аромат полной грудью и приоткрыла губы, чтобы что-то сказать.

Тогда Джон взял ее за руку и наклонился, не сводя с нее взгляда. Притянулся губами к тыльной стороне ее ладони. И

поцеловал.

Задержался ровно на секунду.

Сделал шаг назад и, послав ей последний за вечер взгляд, широким шагом направился в другой конец коридора.

Мина закрыла дверь и прислонилась спиной к дереву. Отбросила сумку на пол и прикрыла глаза. Прошлась пальцами по месту его сегодняшнего поцелуя.

Глава 7. Лилии

Он так и стоял в коридоре, не отнимая рук от лица.

Что за черт!

Какого хуя она уехала?!

Оставила его одного — здесь, как идиота.

Потому что ты и есть самый настоящий идиот, Джон!

Но он не мог ошибаться! Не сейчас.

Она тоже хотела этого, он ощутил ее напор секундами ранее.

Так же не сводила взгляда с него, реагировала на их контакт, хотела большего.

Может, все дело в том, что он давно не целовал женщину? По-настоящему? Не так, как на одну ночь, — где поцелуи лишь часть договора.

Он нажал на кнопку вызова и оперся плечом о стену.
Задумался.

Когда он вообще целовался так, чтобы это был именно поцелуй? Именно чувство желания от прикосновения к гу-

бам, после которого не нужно никакое другое возбуждение?

Он направился вниз, так и не ответив на свой вопрос. Ни на один из них.

Зашел в квартиру, хлопнул дверью и лег на кровать — прямо в одежде.

«Нет!»

Пронеслось в голове еще и еще.

Но он не мог ошибаться, просто не мог.

Она хотела поиграть в ухаживания? И он умеет играть. Он сделает так, как хочет она. Чтобы наконец вдохнуть этот цветок в полной мере.

Проснувшись, первым делом вышел на улицу, достал сигарету и поднес к губам. Увидел, как в кофейню заходят первые клиенты.

Докурил, отбросил окурок и направился через улицу.

Через пять минут уже шел с горячим стаканом в руках. До ее квартиры оставалось несколько шагов. И горячий напиток только подогревал нетерпение.

Он постучал, но никто не открыл. Прокашлялся и постучал усерднее.

Она же не могла так рано уехать и просто съехать от него подальше?!

Джон уже собирался уйти и вернуться позже.

Но вдруг дверь медленно открылась.

Мина стояла перед ним в коротком махровом халате и за-
тягивала пояс на талии.

Черт! Она всем так открывает?

Он пробежал взглядом по ее открытой коже и тому, как
капли воды стекают вниз по ее шее.

*Блядь! Она была в душе. И, скорее всего, на ней не было
трусиков прямо сейчас.*

Он улыбнулся.

Мина ничего не говорила. Просто смотрела ему в глаза.

— Мне кажется, мы начали не с того.

Протянул ей стаканчик.

Она ничего не ответила.

— Можно мне твой телефон?

Она покрутила напиток в руке. Остановила взгляд на своем имени по центру стакана. Развернулась и ушла вглубь квартиры.

Он так и остался стоять в дверях.

Эм. Ок, я подожду.

Тут он почувствовал за ней шлейф чего-то освежающего. Тонкий аромат завис в дверях, и Джон задержал дыхание.

Мина вернулась и протянула ему смартфон.

Смешно!

Тогда он открыл контакты и записал свой номер. Перед тем как отдать, специально задержал телефон в руке секундой дольше.

* * *

Он протупил всю субботу дома. Вечером поднялся на крышу.

Мина не писала.

Блядь, надо было взять ее номер, а не давать свой.

Ему казалось, что с каждой секундой рядом с ней он словно терялся и не мог соображать так здраво, как обычно.

Джон попытался вспомнить новые нотки ее аромата после душа.

Лилии?

Скорее всего, они.

Он усмехнулся.

И когда я записался в садоводы?

Прошел еще день, и опять ни одного сообщения.

На работе не требовалось его присутствие до завтра.

И он тупо съездил в зал и вернулся домой.

Немного поболтал с Артуром, вспомнил, что видел букет роз для нее.

Может, розы?

Яркий и приторный аромат всплыл в памяти.

Нет, точно не они.

После обеда прошелся вдоль по улице до набережной. Сегодня прохожих было меньше, никто не хотел выходить в такую жару. Это было самоубийством. Солнце уже заливало верхушки высоток, и все больше лодок зажигали свои огни. Он дошел до Бруклинского моста и встал посередине. Смотрел, как лодки vyplывают из-под него и уменьшаются вдали, другие, наоборот, уплывают обратно, теряясь в темени воды.

Направился дальше. Периодически открывал телефон и заходил в мессенджеры. Во все по очереди.

Ничего нового. Пара чатов из Японии от его зарубежных приятелей. Несколько сообщений от старых знакомых из Нью-Йорка. «Ты вернулся?» «Слышала, ты снова в городе». Остальное — только работа.

И опять — ни слова от Мины.

Чтобы разнообразить мысли, ступал куда глаза глядят. Но не мог задерживаться взглядом ни на одном пейзаже по пути.

Прошел мимо непримечательного магазина недалеко от дома и остановился.

Развернулся и открыл дверь цветочного. Она тихо скрипнула, впуская внутрь нового посетителя.

Вернулся домой с картонной непросвечивающей упаковкой и разложил содержимое на кровати.

Один цветок пиона, один — пионовидной розы, гортен-

зия, еще несколько цветков, названия которых он не знал. И не стал спрашивать флориста — не хотел задерживаться там дольше, чтобы ароматы не смешались, заслонив в воспоминаниях тот самый.

Остановил взгляд на центре кровати. На покрывале лежала одна лилия. Он поднес ее ближе к лицу и вдохнул аромат.

Все-таки не она.

Зашел на кухню и повернул кран с холодной водой. Огляделся.

В его квартире не было ни одной вазы.

Нахуя мне вазы?!

Тогда он разлил воду в стаканы, бокалы для вина, бокал для виски и расставил на разных поверхностях. Какой-то розовый цветок на столе, другой белый на тумбочке у входа. Почти в каждой комнате оставил по одной емкости.

Рано или поздно он поймет.

В понедельник утром он сидел на совещании. Только закончил с презентацией по кадровой систематизации недавно примкнувшей к холдингу компании.

Занял свое место. Дал другим слово.

Увидел, как экран телефона на столе подсветился. Поднял

одним движением.

На нем всплыли незнакомые цифры.

«Как можно запросить бронь времени на проведение экскурсии в секретной локации, скажем, сегодня вечером?»

Сука!

Он напряг все мышцы лица, просто чтобы не показывать свои эмоции сейчас.

Быстро набрал текст.

— Джон?

Поднял взгляд от экрана.

— Что?

— Ты не ответил, когда будет понимание по заводу электротехники на северо-западе?

— Уже занимаюсь. Думаю, к концу недели.

— Тогда сегодня вечером вы с Майлзом поедете в порт, надо завезти им новый договор на подписание.

— Сегодня не получится.

Бровь Холкинса приподнялась, и он спросил:

— Как это?

— Срочно нужно проверить склад на севере. Там какие-то перебои.

Холкинс постучал по столу ручкой.

— Ты же был там на прошлой неделе?

— Да, но утром написал Эшкрофт. Придется наведаться снова.

— Тогда жду отчет после.

Все встали, собрание было окончено.

Джон мигом направился на выход, обгоняя коллег.

Не ответил Майлзу на какой-то неважный вопрос.

Она будет в восемь.

Ок, еще есть время.

Он зашел домой, принял душ и переоделся.

Решил прийти пораньше, чтобы успеть выкурить сигарету и собраться с мыслями перед ее появлением.

Спустился в кофейню, взял два ледяных чая и уже стоял на крыше.

Не успел докурить, как услышал рядом с собой голос.

От неожиданности чуть не выронил сигарету.

Развернулся.

Она стояла перед ним в коротком платье строгого кроя. Юбка заканчивалась так высоко, что ее ноги казались еще длиннее.

Прошелся глазами до босоножек на тонких каблуках.

Если она постоянно падает на месте, то как она дошла досюда?! Надо обязательно увидеть эту картину!

— Как ты поднялась по лестнице?

— Очень медленно.

Я представлял себе это именно так.

— Хотел бы на это посмотреть.

Блядь, научись держать язык за зубами, Джон!

Она легонько пожала плечами, и ветер отбросил ее волосы с лица.

Вновь погрузив его в этот нежный аромат лилий. Или все же нет?!

Когда она подошла ближе и уже начала садиться, он подумал, что это будет то еще зрелище, если ее юбка поднимется еще выше. И, скорее всего, именно так и случится. Вспомнил, как она стояла перед ним в коротком халате и то, как

он представил, что под ним ничего нет.

— Подожди.

Положил свою куртку перед ней.

Мина присела рядом, и он сразу же отвел взгляд от ее ног.

Да. Все равно случилось так, как я и представлял.

Он подал ей напиток, и она плавно потянулась за ним.

Надо говорить. Она хотела именно этого. Пора открыть рот и задавать вопросы.

Давай, Джон, у тебя обычно нет с этим проблем.

Или никогда не было. До этого момента.

— Как день?

Мина смотрела на него и что-то рассказывала про мероприятия в галерее. То и дело притягивая к себе ледяной чай и обхватывая трубочку губами. Он решил, что будет лучше обоим, если он иногда будет отводить от нее глаза. И переводить взгляд на вид. Наблюдать пейзаж. Который уже сидел где-то в печенках.

— А как выходные? Что делала?

Она пожала плечами.

— Ездил за город к друзьям. Они иногда собирают у себя компанию на выходные.

Опять сделала глоток через трубочку.

Черт! Держись.

— Мы выбрались на пикник на озере, там...

Он вспомнил, как по ее коже стекают капли воды, и сглотнул.

— А ты? Как провел выходные? Что делал? Где был?

Поток вопросов, который должен был включить сознание, не помогал.

Ходил по городу и скупал все цветочные в округе, лишь бы не думать о тебе.

— Да, в целом, нигде. Немного поработал, а потом прошелся по городу.

— А говоришь нигде? Ну «нигде» — тоже считается!

Они засмеялись. Мина откинула голову назад. Ее шоко-

ладные волосы рассыпались по плечам, открывая шею. Под кожей пульсировала тонкая венка.

— Благо тебе не требуется разрешение на посещение.

А тебе да. Каждый, сука, раз. Когда ты здесь — я тоже хочу быть здесь.

Но нет, он так не ответит. Надо держать лицо.

— Тебе тоже, Мина.

Они замолчали. Мина посмотрела вдаль и произнесла:

— Никогда не была здесь днем. Мне хотелось бы это увидеть.

Мне тоже.

— Днем здесь слишком жарко.

Может, посмотрим вместе? А потом я пройдуь по твоей коже руками и мы проведем весь день в постели в охлаждаемом помещении??!

— Можем отправиться сюда с утра на выходных. — Джо-

ну показалось, что язык реагирует быстрее логики. — Ты свободна, скажем, в субботу?

Если нет, то я приду и просто заберу тебя сюда.

— Я напишу.

Я сам напишу тебе.

— Буду ждать.

Мина завела руки назад и немного откинула голову.

И вот опять ее соски. Джон на секунду завис.

Да уж. В жару он бы не увидел такой кадр.

По воздуху вновь пронесся цветочный аромат.

Он начал перебирать в голове названия всех цветов, которые еще не успел поставить у себя в квартире. Но остановился. Вопрос вырвался сам.

— Можно спросить?

— М-м? — сегодня ее светло-голубые глаза были какого-то небесного оттенка. Все ее движения были расслабленными.

— Что у тебя за духи?

Он должен знать точно. Чтобы позже облить ими подушку

и спать на ней всю ночь. Или поставить в душ именно этот аромат.

Так он сможет это перебороть. Перебороть этот интерес.

Мина на секунду задумалась и произнесла:

— На мне нет духов.

Что, блядь? Как это?

Сместила брови.

— Закончились еще несколько недель назад. Я так и не купила новые. А что?

Надо было отвечать. Но он не мог собраться с мыслями. Опять задержал дыхание.

— Ты не замерзла?

— Нет, все хорошо. Я никуда не тороплюсь. А ты?

Он усмехнулся.

Мне бы не помешала ледяная ванна прямо сейчас.

Они сидели там еще какое-то время и общались на раз-

ные пустяковые темы. Он отвечал на ее вопросы, но больше спрашивал. Казалось, именно в диалоге она расслабляется и периодически хмурит брови, словно вспоминает конкретные детали. Мина все чаще улыбалась и мило смеялась, и в эти моменты он не прятал от нее свое лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.